

ЭЛЕНА ФИЛОЧ

МЕЧЕНАЯ
ДУБЛИКАТЫ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Кино 3

Елена Филон
Меченая. Дубликаты

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Филон Е.

Меченая. Дубликаты / Е. Филон — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Группа людей, именующая себя руководством, отправила нас на смертельное испытание. Дойдём до конца – останемся жить в утопическом Тантуме. Погибнем на одном из перевалочных пунктов – ну и чёрт с нами. Скучать не будет никто. Тринадцатый маршрут на просторах бывшей Финляндии, полный опасностей и инвазивных тварей. Сомнительная компания из восьми человек, где каждый пытается пришить друг друга. Чем не приключение?.. Вполне сносное! Но если бы знала, как обстоят дела на самом деле и о том, как много в итоге придётся потерять, пустила бы себе пулю в висок прямо на глазах у того, кого всем сердцем полюбила. Содержит нецензурную брань.

© Филон Е., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

ЧАСТЬ 1	6
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	33
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	54
Глава 8	60
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Елена Филон

«Меченая: Дубликаты»

Заключительная книга из серии

В оформлении обложки использована фотография с <https://unsplash.com/> по лицензии
CC0.

ЧАСТЬ 1

Пролог

«Записка мёртвой неудачницы»

«Привет всем ровно стоящим, не зеленолицым, не пахнущим гнилью и моющимся время от времени... В общем, привет всем представителям рода человеческого.

Хотела написать какую-нибудь оригинальную шутку про радиоэфир, волну для выживших и про себя в полной безопасности – шутка о безопасности должна была выйти особенно смешной, – но... как ни прискорбно, если ты, мой дорогой представитель гомо сапиенс читаешь это душеспитательное признание, значит ты жив, а я уже, скорее всего, разлагаюсь, где-нибудь под палящим солнцем Европы.

А ещё, я просто жалкий кусок дерьма и все кто был рядом со мной в последние недели и даже годы оказались не менее дерьмовыми личностями. А ты, судя по всему, грёбаный везунчик уже просто потому, что умеешь читать!

Карандаша не хватит, если начну проклинать всех по очереди, так что теперь по существу, ведь это вроде как мой «чёрный ящик». В общем, последние сводки таковы: Северная Америка, как и Южная, скорее всего уже выгорели дотла. Больше никаких реабилитационных капсул, никаких подземных станций, никаких Оазисов на территории бывшей Бразилии и никаких больных военных с их больной фантазией и ядерным оружием. Малыши даже в игрушки наиграться не успели, а больше нет ни малышей, ни игрушек. Так что... если ты туда собирался, флаг тебе в руки, но очень не советую.

Mortifero, чёрная дыра, огромная помойка, называй, как хочешь. Эта дрянь уже больше двенадцати лет «висит» над Землёй и засоряет наши территории своими космическими отходами и аномалиями. И она ещё не закончила с нами! Так что жди новых сюрпризов. До сих пор в шоке, что с кем-то вроде меня поделились такой важной информацией. Вот думаю, в какую задницу теперь засунуть эту важную информацию, чтобы из неё хоть каплю пользы выжать.

Кстати, насчёт «капли». Если ещё не в курсе – грунтовые воды заражены, так что если не хочешь превратиться в «весёлого зелёного человечка» ищи другие источники влаги, даже собственная моча сейчас будет куда безопаснее. Хочешь жить – не пей. Смешно, правда?

«Куда бежать»? – спросишь ты.

«Как спастись»? – Ещё один глупый вопрос.

По словам некоторых важных личностей, северная часть Европы пострадала меньше всего. Говорят, солнце здесь больше не убивает, и большинство вирусов было уничтожено из-за сверхвысокой температуры, которая царила здесь на протяжении многих лет. Так говорят. Но только об этом. О радиации не говорят ни слова. Скорее всего, потому что и говорить о ней некому, ну или никто ни черта не знает. Да, вот тебе ещё кусочек юмора от умирающей меня.

Даже не знаю, зачем пишу всё это.

Хочу оставить от себя хоть что-то? Нет.

Хочу покаяться в собственных грехах перед смертью? Ага, прям горю от желания!

Хочу мысленно уничтожить всех и каждого по чьей вине меня занесло на другую часть планеты? Да! Очень хочу! Но не стану этого делать, потому что карандаш заканчивается.

Хочу... Хочу чтобы ты прочитал это письмо. Вот чего я хочу. И я знаю, ты прочтёшь его. Моё письмо. Именно ты. Потому что ты обещал найти меня. И я знаю, ты выполнишь своё обещание, когда будешь искать Её. Уже выполнил. И если сейчас это письмо читаешь ты, Вал, то я безумно счастлива стать тем, кто сообщит тебе эту новость. Жаль только, что не смогу увидеть твоего лица. Очень жаль. А теперь читай ниже.

Джей. Твоя обожаемая Джей. Тупая выскочка Джей... мертва. Мертва по той же причине, что и я. Я видела это. Эта сука добралась до неё. Убрала с дороги. Джей умерла, Вал. Ты облажался. Во всём. Как и все мы.

«Дженни – неудачный природный дубликат».

Джей

Радио-апокалипсис

*Зомби-волна *

Track # 0

Of Monsters and Men – «Thousand Eyes»

Сообщение: «Ты не один. А».

Бежать?

Какой смысл? Для чего? От кого? От собственной тени? От собственных мыслей? От собственной ярости?

Ненавидеть? Кого? Его? Себя? Бога? Жизнь? Судьбу?

Зачем? Смысла нет.

И любить нет смысла. Потому что всякие чувства обречены. Всякие.

У них нет шансов. Только ни в эти дни. Только ни в это время. Не в то время, когда Земля умирает, а человечество доживает свои последние... Века? Годы? Месяцы?

Человечество доживает свои последние дни.

Прошло время для чувств. Прошло время для лирики. Прошло время для выживания.

Пришло время принять и уйти вслед за остальными.

Гравий хрустел под тяжестью ботинок. Я чувствовала его хруст, но не слышала. Кровь шумела в ушах, пульс зашкаливал, дыхание рваное и тяжёлое – всё это моя музыка, моя предсмертная музыка. Не гравий под ногами. И не рычание тварей бегущих за мной.

Я знала, что так будет. Всегда знаю. И всегда поступаю с точностью и наоборот. Хотя солгу, если скажу, что в этот раз была не готова. О, я не то слово как подготовилась!

Получасом ранее, когда только забрела в один из городов-призраков на территории Финляндии, здесь было тихо, как и во всех выжженных солнцем городах в этой части света. Запах гнили и разложения – стандартный фактор для заброшенных мест после Конца света, но только не здесь. В этом городе ничем подобным не воняло. Этот город – не огромная могила с горами смердящих трупов. Этот город сохранил в себе лишь их останки: кости и черепа... души и воспоминания, впитавшиеся в каждую трещинку на разбитом тротуаре, в выцветшие стены домов, в брошенный на лужайке детский трёхколёсный велосипед с расплавленным пластиковым сидением.

Большинству их тех, кто здесь жил спастись не удалось.

Большинство приняло смерть от солнца, которое они каждое утро встречали с улыбкой. Пока солнце не предало их всех.

Впрочем, ничто из этого уже не имеет значения. Так что и обсуждать нечего.

Полностью отключив и без того мёртвую голову, выбрала один из пустых коттеджей; не проверив территорию без раздумий поднялась на верхний этаж, оставила пистолет на столике рядом с раковиной, сбросила грязные шмотки на пол и залезла в ванную. Была уверена – водо-

провод не работает, но стоило повернуть рычаг и трубы застонали, а вскоре на меня брызнула холодная ржавая вода и я судорожно втянула в свои мёртвые лёгкие воздух, закрыв глаза.

Ещё недавно большая часть Европы была изолирована от выживших палящим солнцем, так что и пользоваться сохранившимся добром здесь было некому. Солнце жгло не постоянно – случались смертельные вспышки и никто не мог предугадать, когда произойдёт следующая. Так что территория была не пригодна для жизни и только с недавних пор, когда последняя вспышка была зафиксирована почти полгода назад, некоторые безумцы вроде меня и направились сюда, видимо везение испытать.

Но только не я. С меня этого дерьма хватит. Лимит везения исчерпан.

Я пришла в этот город помыться. И умереть. Чистой.

Какие-то джинсы, какая-то футболка и кроссовки – всё это теперь на мне. Хотела ещё что-нибудь прихватить, но... это мне больше ни к чему.

Вышла на улицу, болезненно улыбаясь ясному безоблачному небу; солнце только проснулось и вроде бы не собирается никого убивать. Провела руками по влажным расчёсанным волосам, упала на колени и больше не смогла их сдерживать – рыдания судорожными всхлипами полными боли и отчаяния вырывались изо рта, возносились к небу безумным карканьем и эхом разлетались по улицам города-призрака. Я хватала себя за волосы и билась недавно разбитым лбом о колени, но это не помогало, боль не притупит ярость. Ничто уже не поможет. Всё кончено.

Я рыдала. Не могла не рыдать. Много часов сдерживалась. Много часов беспомощности уверяла себя в том, что по-другому и быть не могло. В том, что была к этому готова. Но чёрта с два я была готова!!!

ЧЁРТА С ДВА Я БЫЛА ГОТОВА ПОТЕРЯТЬ ЧЕЙЗА!

Инвазивные нашли дорогу в город. Они пришли за мной. На запах моей крови.

«Долго же вы шли, уроды.»

Их утробное рычание – поразительно, – сумело привести меня в чувства. Я знала, что они появятся. Они всегда появляются! Их назвали инвазивными, потому что они родом не отсюда. Их завезли, и они продолжают бродить не по своей территории, как ни в чём не бывало. Кто завёз? О, это отдельная весёлая история.

Но больше меня это не касается. Всё, что я должна делать сейчас – бежать. Как всегда.

На автомате помчалась вверх по тесной улице. Просто потому что дала Чейзу слово. Просто потому что обещала ему добраться до утопического Тантума – города, в который все мы должны были попасть. Города, в котором нам обещали место!

Нам.

Но теперь я одна.

И компания инвазивных за моей спиной.

«Чейз. Ты не должен был уходить. Я говорила тебе этого не делать. Кричала вслед до боли в горле... Но ты никогда меня не слушал. Никогда. И теперь у меня снова никого не осталось. Я вновь одинока. Но это одиночество больше меня не получит. С меня хватит.»

Тем более что я никто – всего лишь биогенный двойник.

«Чейз. Скоро мы встретимся. Обещаю.»

Свернула на асфальтированную покрытую трещинами дорогу. И я знала, что ждёт впереди. Через метров пятьдесят дорога обрывается, превращается в огромную щель, что образовалась здесь вследствие одного из немногочисленных землетрясений в этой части света и надо иметь на ногах пружины, чтобы перепрыгнуть это дыру. А пружин у меня нет. Ну и чёрт с ними. Мне уже нечего терять.

Выбросила пистолет. Он мне больше ни к чему.

Максимальная скорость. Ветер свистит в ушах. Сердце бьётся громко и часто. Но мне не нравится его слушать. Сердце Чейза – вот звук, который я любила, но оно больше не бьётся. Я

собственными глазами видела, как Чейза застрели. И я знаю, о чём вы сейчас думаете: кто и в каком порядке умер в этой дерьмовой истории? История и вправду дерьмовая. Жертв было много. И я одна из них. Прямо сейчас ею стану. А порядок не так уж и важен.

Оттолкнувшись от края расщелины и вытянув руки, на долю секунды почувствовала облегчение от свободного полёта, а затем ударились о неровный выступ асфальта противоположный тому, от которого оттолкнулась... и началось падение.

Вот и проверила своё везение. Кажется, оно наконец-то сдохло. Какое счастье.

Обе руки соскользнули одновременно, и я полетела в расщелину.

Секунда.

Один удар сердца.

Один короткий вдох.

И чья-то рука схватила меня за запястье.

Падение остановилось. Подняла вверх голову, щурясь от яркого дневного света, и меня потянули вверх.

**Прим. Tantum (Тантум) – единственный (лат.)

Глава 1

Радио-апокалипсис

*Зомби-волна *

Track # 1

Starset – «Carnivore»

Сообщение: «Я кое-что сделал с вашей крошкой. В.»

Отпуск» закончился.

Нет времени. Ни на что нет времени.

Снова бега. Снова война. Снова выживание.

– Чейз! Что это было?! Нас засасывает?!

Чейз не ответил брату, потому что ответа у него не было. Как и у меня. Мы не знали что происходит.

Четыре месяца спокойной жизни в реабилитационной капсуле заканчиваются бегом по тропическому лесу в направлении... чёрт пойми в каком направлении! Вот что происходит!

Мы в ловушке! Капсула охвачена высоковольтным барьером, попасть в нее, как и выйти соответственно можно лишь по воздуху. Потому что барьер не вышел из строя вместе с радио-аппаратурой связывающей нас с подземной станцией; Чейз регулярно проверял периметр, не забывая, кстати, сообщать, что в лесу наблюдается какое-то движение. И это точно не животные. Потому что все животные, как и твари, боятся Чейза. А значит... это либо рафки, либо кто-то «новенький». Так что главная интрига на данный момент – как много этих «новеньких» успело проникнуть в РК, если барьер всё же был отключен после сегодняшней «вспышки» и землетрясения.

– Будем решать проблемы по мере их поступления, – сказал мне Чейз, пока я вытаскивала из кладовой уже давно заготовленные мною рюкзаки для побега. Всё ещё помню, каким взглядом Чейз одаривал меня пару месяцев назад, слово действительно рассчитывал остаться в этом райском месте до самой старости, а я тут глупостями занимаюсь, подготавливаясь к новому апокалипсису.

Никто меня никогда не слушает...

И вот она главная проблема – у нас нет оружия! Никакого, не считая кухонных ножей, покоящихся на моём поясе в самодельном футляре, и мачете Чейза, который он сделал сам и использовал для рубки лиан.

Мы в пути уже больше получаса. Солнце определённо возжелало нашей смерти – жара становится невыносимой, кожа покраснела и готова покрыться волдырями, дышать получается с большим трудом. И самое жуткое – всё ещё чувствуется, как она дрожит, Земля дрожит. Толчки стали почти неощутимыми и не идут ни в какое сравнение с тем, что творилось в этой части света двумя часами ранее, но это всё ещё происходит. Так что вопрос Ронни о том «Не засасывает ли нас Mortifero?» сейчас вполне уместен. Но даже если не засасывает, хороших новостей для этого парня у меня всё равно нет. Происходит нечто страшное. А именно – Земля продолжает умирать, забирая с собой человечество. И что бесит больше всего – мы даже не знаем, в какой части мира находимся! Анна так и не сказала мне о местоположении реабилитационной капсулы. И Анна, скорее всего, мертва.

Через каждые шагов десять-пятнадцать оборачивалась проверить состояние Кристины. Ронни держал её за руку и тянул за собой, старательно удерживая от падений.

Кристина всё ещё выглядит слабой. Нет – Кристина и есть слабая хрупкая девочка! Она не создана для сражений и вечных погонь, а в её нынешнем состоянии вообще противопоказаны подобные «прогулки». Этот проклятый альбинос... рафк по имени Вал, что-то с ней сделал. Что-то, что очень медленно высасывает соки из её организма. Что-то, о чём Кристина так и не решилась никому рассказать: ни Ронни, ни Чейзу, ни кому бы то ни было из подземной станции. А мне уж и подавно. Для этих детей я – пустое место. Кристина меня игнорирует, Ронни меня ненавидит. И только Чейз говорит, что любит меня.

– Барьер через триста метров! – объявил Чейз, одним лишь взглядом говоря: «Только попробуй к нему сунуться первой и на себе ощутишь всю мощь моей доминанты».

– Вообще-то для проверки у меня есть ножи! – ответила на его взгляд.

– Вот и оставь их при себе.

Барьер не работал. Значит, что бы ни случилось с Землёй сегодня, что бы ни означала эта «вспышка», она вырубилла все источники электропитания. И вырубилла основательно. И даже не знаю, хорошо это, или плохо. Сейчас нет ничего однозначно хорошего и однозначно плохого. Есть только дерьмо вроде этого и...

– Эй, отвали от меня, дура! – И дерьмо вроде этого.

За четыре месяца Ронни не просто меня возненавидел, он в принципе возненавидел всё и всех кроме Кристины и брата. И агрессия этого засранца дело не наживное. Это следствие сыворотки, которую вколол ему Дакир. Сыворотка, которая спасла его от астмы, подарила стальной иммунитет и спустя некоторое время вот таким вот пагубным образом стала влиять на его нервную систему. А по большей части – на гормональную составляющую организма. Помните, с Чейзом происходило тоже самое? Только он смог взять это под контроль. А Ронни... Не знаю как Чейз, но я предвижу, что однажды этот ребёнок не сдержится и пережрет мне горло, когда я буду спать. Ведь я убила его спасителя Дакира! Пусть земля этому ублюдку будет пухом.

– Давай мне! – я забрала у Ронни рюкзак и сняла с плеч Кристины точно такой же. – Присмотри за ней. И пейте больше.

– Без тебя знаю, чёртова мамочка! – мальчишка выхватил у меня из рук бутылку с водой и вернулся к Кристине, которая, сидя на корне тропического дерева всё ещё пыталась отдышаться после долгого бега.

Я остановилась возле Чейза, и некоторое время наблюдала за его сосредоточенным лицом, за красными налитыми кровью глазами на данный момент времени тщательно сканирующими периметр лучше всяких навороченных приборов.

– Скоро закат, – произнесла я, когда глаза моего любимого хищника посмотрели в мои. – Что с периметром?

– Чисто. Но это временно. Мне не нравится местность, – Чейз провёл рукой по своим взлохмаченным волосам, которые мне так и не удалось остричь, как не пыталась уговорить его, и прильнул спиной к толстому стволу заросшего мхом дерева.

– А мне не нравится этот мир, подумаешь, – фыркнула я, протягивая и Чейзу бутылку с водой.

Чейз сделал несколько глотков, воткнул мачете в землю и присел рядом с ним на корточки, подняв голову к небу.

Я опустила рядом и на тяжёлом выдохе провела ладонью по мокрому от пота лицу:

– Ладно. Теперь по делу, пока детишки не слышат.

Чейз взглянул на меня. И мне совершенно не понравился этот взгляд.

– Думаешь, мы зря бежали с пляжа? – озвучила я мысли.

Чейз отпустил голову и потряс шевелюрой:

– Нет, Джей. Не думаю, что мы должны были там оставаться. Вопрос в том: куда идти. Связи нет. Подземная станция могла подвергнуться нападению. А значит, эвакуация городов

остановлена. А значит, вся информация о РК и о местонахождении Оазиса была автоматически уничтожена. И это значит, что я понятия не имею, куда нам идти, Джей. Думал, у тебя на этот счёт должен быть план. Может даже не один с твоим-то рвением убраться подальше из капсулы.

– Ага. И Землю, кстати, тоже я встряхнула.

Чейз жестко взглянул на меня и любой нормальный человек на моём месте вздрогнул бы от огненно-красных водоворотов его диких глаз. Но не я. Я люблю в нём всё. И даже если ему официальный документ выдадут о том, что он больше не человек, я всё равно продолжу любить его. Он знает это.

– Картинка не складывается, – набрала в грудь побольше спёртого жарой воздуха, – как насчёт ядерного оружия, которое должно было быть выпущено на Северную Америку после нападения на подземную станцию?

Чейз облизал губы и несколько раз вздохнул, прежде чем ответить:

– Одно из двух: либо подземная станция всё ещё цела, либо...

– Постой-постой, – усмехнулась я, – дай-ка угадаю. Уж не в такой ли мы глубокой заднице находимся, что даже ядерного взрыва не почувствовали?

Чейз дёрнул бровями:

– Возможно даже глубже.

– А что если это землетрясение и было...

– Нет, – перебил Чейз. – Оно не имеет к ядерному взрыву никакого отношения. Я до сих пор чувствую колебания земной поверхности.

– Но эта вспышка! Разве не похоже на...

– Это был не ядерный взрыв, Джей, – вновь перебил меня Чейз, исследуя взглядом периметр. – Это было солнце. Я уверен.

– И что за хрень была с твоим этим солнцем? Поджарить нас решило напоследок?

Чейз вдруг усмехнулся. И каждый раз независимо от ситуации у меня внутри всё переворачивается от его низкого грудного смеха. То же самое со мной происходит, когда он улыбается.

– Джей, – глядел на меня с весёлым безумием, – если бы солнце хотело поджарить нас, оно бы так и сделало.

Чертовски верно подмечено.

– Ладно, главное, что мы за барьером, – ответила я, пожёвывая колечко в нижней губе и усердно размышляя. – Если он активизируется снова, мы не будем в ловушке.

Чейз со мной не согласился. К чему я давно привыкла. Наши мнения никогда и ни в чём не сходятся. Понятия не имею, как мы вообще уживаемся с нашими-то характерами.

– Сомневаюсь, что он активизируется, – Чейз взглянул на близящееся к закату розовое небо. – Как и сомневаюсь в том, что эта вспышка была первой.

– Меня больше интересует то, как солнце связано с Mortifero.

– Мне бы тоже хотелось это знать.

Мы рассчитывали, что ближе к ночи жара спадёт, но как по мне – она только усилилась. Ронни сказал, что хреновый из меня термометр и отправился спать. Они с Кристиной устроились на одном из тонких одеял прихваченных с собой из пляжного дома. Нашего дома.

Наверное, теперь мы должны сожалеть, что всё так быстро закончилось... Должны обливаться слезами по поводу того, что райская жизнь была слита в толчок. Надо трястись от страха в преддверии выхода на новую тропу войны... Но всё чего хочется мне так это кричать во всё горло: «А Я ВАМ ГОВОРИЛА! Всем вам говорила, что так и будет! Что эта Mortifero и порождённые ею твари не успокоятся до тех пор, пока не уничтожат каждое разумное создание на планете Земля!»

Что сейчас и происходит.

Чейз вернулся после того, как обшарил лес на более глубоком уровне. Его сверхскорость очень удобная функция в нынешних условиях. Я предложила ему зайти максимально далеко, но это ведь Чейз... разве оставит единственных дорогих ему людей безоружными в тропическом лесу во время апокалипсиса? Нет. И об этом можно больше не заикаться.

Он расположился между корнями одного из разлапистых деревьев, а я устроилась у него в объятиях. Ни одного звука, никакой живности, никаких птиц. Только стук сердца Чейза под моей щекой. Мой любимый звук. Самый чистый, самый настоящий, самый лучший звук во всём мире.

– И почему мне кажется, что теперь ты чувствуешь себя гораздо спокойнее? – шёпот Чейза защекотал ухо.

Вздыхнув, поглядела ему в глаза. При свете луны они выглядят ещё более необычными. И ещё более пугающими. Покрасневшие белки кажутся почти чёрными, а в тёмно-коралловых радужках время от времени будто вспыхивают яркие искорки.

– Думаешь, все четыре месяца я только этого и ждала?

– Ты мне скажи, Джей. Это ты сейчас выглядишь так, будто снова обрела свободу.

– Возможно... так оно и есть.

Чейз обнял меня крепче, наклонился к лицу и нежно поцеловал в губы. Я обхватила его шею ладонью и, когда он уже практически отстранился, поцеловала сильнее. Чейз обнял меня за талию и перекинул на себя, так что я оказалась сверху лёжа на его груди.

– Все мы больны на голову, Джей, – прошептал он мне в губы. – Новая вспышка Конца света, а мы ведём себя так, точно на пикник с палатками выбрались. И вряд ли в этом мире ещё остался кто-нибудь нормальный.

Я невесело усмехнулась, прижимаясь лбом к его лбу:

– Мир давно уже спятил. И мы вместе с ним.

– А ты действительно рада, – ухмыльнулся Чейз, рисуя пальцами дорожки по моей голой пояснице. – Я вижу это в твоих глазах.

– Рада? – приподняла голову, неуверенно улыбаясь. – Долбаное солнце нас всех чуть не поджарило, а я, по-твоему, рада?

– Пожалуй, – почти после каждого слова он делал паузу и целовал меня в шею, – я готов... даже сказать спасибо... этому долбаному солнцу, за то... что оно вернуло мне мою дикарку.

Губы Чейза наконец добрались до моих и он поцеловал меня по-настоящему. Страстно и глубоко. Чувственно. Возрождая внизу живота болезненное желание оказаться сейчас где-нибудь в одном из укромных уголков на территории нашего пляжного дома. Пожалуй, эти «уголки» – единственное, за что я действительно любила наше жилище.

Чейз замер и пронзительно посмотрел мне в глаза:

– С возвращением, Джей. В свою стихию.

– Звучит не очень-то поздравительно.

– Это потому что мне нравился наш пляжный дом, – ухмыльнулся Чейз и поцеловал меня за ухом, так что пришлось прикусить губу, чтобы не издать ни звука, так как у детишек отличный слух. Ни раз Ронни ловил нас с поличным. Чейз давал ему подзатыльник, а мальчишка кричал, что теперь ненавидит убийцу Дакира ещё больше. После чего Чейз обнимал меня и извинялся за свою доминанту, которая во время интимного процесса не совсем активна и он не может почувствовать, как Ронни приближается.

Руки Чейза оказались на моих щеках, и он плавно опустил мою голову, с уверенностью заглянув в глаза:

– У нас никогда не будет нормальной жизни, Джей. Не важно, где мы окажемся.

– Это зависит от того, что ты понимаешь под словом «нормальная».

– Что бы ни случилось, я буду с тобой до конца, Джей. До самого конца.

– Это ещё что? – я напряглась, а Чейз наоборот мягко улыбнулся, проведя костяшками пальцев по моей скуле.

– Это всё что я могу тебе дать...

– ЧЕЙЗ! ЧЕЙЗ!!! – оглушительный крик Ронни вмиг оторвал нас друг от друга. – Чейз, сюда!!! С ней опять это происходит!!!

У Кристины опять приступ. Четвёртый раз за последние пять недель.

Я опустилась перед ней на колени, обхватила голову руками и перевернула на бок – её рвало пеной. Тело билось в судорогах. Из груди вылетали слабые хрипы. Зрочки закатились, веки подрагивали.

– Чейз! Дай мне мой рюкзак!

– Что с ней такое?! – кричал Ронни. – Почему с ней опять это происходит?! Её трясёт! Слышишь?! – Теперь он орал на меня. – Слышишь?! ТЫ!!! Помоги ей! Ей надо помочь! Почему ты ничего не делаешь?!

Пока Чейз держал Кристине голову, я копалась в рюкзаке.

Ронни резко приблизился, и бутылка с водой пронеслась у меня перед глазами. Вот тут-то я и не сдержалась: вскочила на ноги и толкнула мальчишку в грудь, а бутылку с водой запустила следом. Тот приземлился на пятую точку и теперь смотрел на меня огромными злыми глазами.

– Нельзя обливать её водой! Сколько раз говорить?! – заорала я, кипия от злости. Это был первый раз за четыре месяца, когда я так кричала на Ронни. Так что на Чейза взглянуть не рискнула. Вернулась к Кристине.

Первые два приступа длились около минуты. Третий – почти две.

Этот... кажется, что он никогда не закончится.

Достала из рюкзака шприц и ампулу, набрала препарат и сделала укол Кристине в бедро. Потому что это не тот случай, когда всё решает время. Потому что Анна ясно дала понять, что если приступ не прекратится за две минуты нужно немедленно колоть препарат расслабляющий гладкие мышцы, пока воздух всё ещё способен проходить через гортань.

Это не приступ эпилепсии. Это не любой другой известный медицине судорожный припадок. Это то, что сделал с моей девочкой Вал.

– Ей становится лучше, – отметил Чейз, подкладывая под голову Кристины свёрток из одеяла.

Я прощупала пульс – у обычного человека не бывает такой сумасшедшей частоты. Но во время припадков для неё это норма и скорее всего – не самое страшное.

Ронни всё ещё неподвижно сидел на земле и смотрел на Кристину. Лунный свет падал на его мальчишеское лицо, подчёркивая каждую напряжённую чёрточку и до безобразия делая его похожим на старшего брата.

– Джей, – вдруг позвал Чейз, и я отлично знаю *этот* тон его голоса.

Этот тон означает, что в независимости от того, что он сейчас скажет, я не должна возражать.

Чейз медленно поднялся на ноги и поманил к себе Ронни, велел ему ни на шаг не отходить от Кристины и для чего-то вручил мачете.

Я огляделась, пытаюсь заметить то, что сейчас ясно видит Чейз, вглядываясь в тропическую глушь. Но ничего не видела. И не слышала ничего, кроме собственного тяжёлого дыхания.

– Джей? – всё тем же настороженным тоном позвал Чейз, сжимая в ладони футляр с кухонными ножами. – Готова делать так, как я скажу?

– Только если скажешь, что происходит.

– Встреча со старыми друзьями происходит, – Чейз достал первый нож из футляра, – а теперь пригнись, Джей.

Взмах рукой. Нож в ладони Чейза словил блик лунного света и в следующую секунду пронёсся над моей головой.

Вонь.

Я почувствовала её раньше, чем услышала звук ударяющегося о землю тела. И ещё раньше, чем увидела за своей спиной тварь с моим кухонным ножом во лбу.

– Ронни! Вставай, мы уходим! – велел Чейз, понимая с земли Кристину, а я всё тем же заторможенным взглядом смотрела в «фосфорное» лицо твари.

– Ну и? Что это за прикол такой? – перевела недоумевающий взгляд на Чейза. – С каких пор они тебя не боятся?!

Чейз забросил Кристину себе на плечо и кинул мне мой рюкзак. В этот же момент я ясно слышала хруст ломающихся деревьев: позади себя, со стороны Чейза.

Отовсюду!

– Спросишь у них сама, Джей. Если сбежать не получится, – негромко ответил Чейз. – А бежать нам некуда.

Я пожала плечами:

– Всё как обычно.

Глава 2

Радио-апокалипсис

*Зомби-волна *

Track # 2

Bring Me The Horizon – «Throne»

Сообщение: «Дежавю. Привет от мертвеца»!

Один. Один мачете.

Два. Два пути.

Три. Три секунды.

Четыре. Четыре человека.

Пять. Пять ножей.

Шесть. Шесть тварей.

Семь... Типа ни черта не счастливое число.

Восемь. Бесконечная погоня.

– Давай, Джей!!!

Первый мой нож одновременно с фигурой Чейза на сверхскорости понёсся в толпу тварей. Нож угадил одной из них в затылок. Чейз сбил на землю сразу троих.

Минус четыре.

Ещё два.

– Чейз! – завопил Ронни, размахивая мачете перед собой и, отставив зад, пятился к Кристине без сознания лежащей на земле. – Чейз!!!

Тварь прыгнула на Ронни сбоку. Я ударила её в спину и помогла напороться животом на мачете; схватила за шею и отбросила к дереву.

Я не сидела сложа руки четыре месяца. Не плюхалась в водичке и не загорала на солнышке. Я тренировалась. Как и Чейз. Потому что была уверена, что так будет. А Чейз хоть и надеялся, что этого никогда не случится, но так или иначе всегда находил время, чтобы проверить технику моих ударов.

– Убери их! Убери от меня их!!! Чейз!!!

– Познакомься, Ронни, это твари. Твари, это Ронни, – пропыхтела я, бросая нож в шею ещё одного создания бегущего к мальчишке. Сонная артерия задета. Брызнула кровь, залил мне глаза и волосы.

Сплюнула на землю, вытирая лицо краем футболки, схватила бутылку с водой и несколько раз прополоскала горло. Знаю, их вирус для меня не смертелен, но совсем не хочется становиться для Чейза обузой на ближайшие сутки.

Ронни смотрел на меня во все глаза, не двигаясь с места. Мачете в руках подпрыгивал не меньше, чем его трясущаяся челюсть. Мальчишка никогда не общался с тварями так тесно. Почти всю свою сознательную жизнь он провёл в Кресте на больничной койке. Был случай, когда я спасла этому засранцу жизнь, в тот день, когда твари напали на город, но даже тогда Ронни избежал столкновения с ними лоб в лоб.

– Уходим!!! – закричал Чейз, забросил рюкзак на спину, Кристину на плечи, забрал у Ронни мачете и рванул в противоположную от барьера сторону. – От меня ни на шаг! Ясно, Джей?

– Ну разумеется, – воскликнула я, подхватывая вещи и толкая Ронни вслед за братом.

Я слышала, как они идут за нами – как собственные тени в отсутствие солнца.

Слышала, как хрустит растительность от их неловких телодвижений.

Слышала, как они дышат. И для этого совершенно не нужно обладать способностями Чейза.

Эти твари слишком шумные. А ещё они воняют. Очень воняют.

Отвернулась в сторону и меня вырвало.

– Дай ей воду, – велел Ронни Чейз.

– Ей надо, пусть сама и берёт.

– Я сказал: дай ей воду! – прорычал Чейз. И Чейз неоспоримый авторитет для своего брата, так что Ронни ничего не оставалось, как послушаться и достать из рюкзака для меня бутылку с водой.

– Спасибо, – буркнула, делая глоток и возвращая бутылку. Воду нужно экономить. Вода – наше всё. – Почему они не нападают? – спросила, глядя в затылок Чейза.

– Потому что их не так уж много, Джей. И они видели, какая неприятность произошла с их сородичами. Так что они выжидают.

– Или ждут подкрепления, – подал голос Ронни и, пожалуй, тут я с ним соглашусь.

– Как поживает твоя доминанта? – я практически поравнялась с Чейзом и заговорила тише. – Может ей витаминки попить?

– Вряд ли поможет, – Чейз бросил на меня короткий опасный взгляд. – Это новый подвид, Джей.

– Что?!

– Я чувствую их по-другому. Разница минимальна. Но этих тварей что-то отличает от первой версии и тем более от рафков. С ними что-то не так. А ещё они все «свеженькие».

– Недавно обратились?

– Похоже на то, – Чейз взмахнул мачете и ловко разрубил несколько толстых лиан на своём пути. – Но есть и кое-что хорошее в их появлении.

– Можно закатить вечеринку?

– Можно и вечеринку. А можно узнать, откуда они идут.

Я перевела напряжённый взгляд на Чейза:

– Из города в тропики?.. А ты выбрал правильное направление?

Чейз кивнул вперёд:

– Они идут оттуда.

– С севера. И зачем мы туда идём?

– Видимо там есть что-то интересное. – Новый взмах мачете. – Может, узнаем, наконец, в какой части света находимся.

– А ещё там целые скопища таких тварей, – заметила скептически.

– Что, по-твоему, тварям делать в городе, где не осталось людей?

Три часа ходьбы по тропикам и я уже не чувствовала ног. Что уж говорить о ногах Ронни. Сначала он ныл. Потом по велению гормонов проклинал всех и каждого. А теперь просто смирился со своей жалкой судьбой и замолчал. Резиновые вьетнамки были стоптаны; не знаю, почему не проконтролировала его обувь. Так что пришлось разрезать один из рюкзаков, обмотать его кровоточащие ступни несколькими слоями плотного материала и обвязать верёвкой.

– Пожалуйста, – кивнула ему, закончив работу.

– Этим ты не воскресишь Дакира! – фыркнул тот и ушёл к Кристине.

Я мрачно поглядела ему вслед:

– Как хорошо, что я не могу иметь детей.

– Уверен, ты бы справилась, – ухмыльнулся мне Чейз.

Кристина пришла в себя часа два назад и заверила Чейза, что может передвигаться самостоятельно. Даже рюкзак свой у меня забрала. И в отличие от Ронни она не ныла.

Твари от нас не отставали. И даже нападали время от времени, скорее всего, проверяя в каком состоянии находится Чейз и как скоро свалится с ног. Но они не знают этого парня так, как знаю его я. Он может неделями не спать, если того будет требовать ситуация.

А вот мне сон необходим. У меня ведь нет абсолютной доминанты. Так что пока мой любимый хищник оставался на посту, я позволяла себе парочку часов отдыха. И хорошо, что ребятишки настолько вымотаны, что без лишних уговоров следовали моему примеру.

Через два дня запасы воды оставляли желать лучшего. А солнце заставляло всё больше и больше его ненавидеть. Сегодня третий день нашего беспросветного путешествия по тропическим лесам *чего-то* там, и этот день проходит ещё более невыносимо, чем два предыдущих.

Из плюсов – оказалось, что Кристина не такая уж и бездушная. Встречи с огромным количеством эксклюзивных насекомых очень даже успешно демонстрировали её живые стороны. А раньше мне казалось, она вовсе не боится букашек...

Ронни постоянно жаловался на жажду, а Чейз заверял его, что очень скоро мы доберёмся до города (хоть до какого-нибудь города), нужно лишь немного потерпеть.

Добывать воду из лиан оказалось весьма проблематично, учитывая, что это не совсем безопасно. Ведь даже кора некоторых видов этого растения пропитана ядом, и находить сок прозрачного цвета, почему-то удавалось только Чейзу. Мне же попадалась одна мутная дрянь.

– Дай бутылку, – велела я Ронни, придерживая надрубленный стебель.

– Зачем? Слепла совсем? Вода грязная.

– Знаю, – я требовательно потрясла свободной рукой. – Давай бутылку! Может мне нужно отравить кое-кого.

Ронни заметно напрягся, а я не сдержала смеха:

– Не переживай, малыш. Для тебя я найду что-нибудь попроще.

– Очень смешно.

– Какие шутки? – подмигнула ему я.

Он неуверенно посмотрел на растение в моих руках:

– Так это... так это... яд?

– Яд в коре этого вида. Сильнейший паралитик. А это, так... водичка побаловаться. Не вздумай её пить, понял?

Ронни стрельнул в меня мрачным взглядом:

– Бесишь, – проворчал, хмуря брови. – И не называй меня «малыш»! Я не малыш! – Вдруг покосился на Кристину и едва слышно добавил: – И я буду защищать её лучше, чем ты, ясно?

Запасы еды также заканчивались. Теперь приходилось растягивать печенье и довольствоваться арахисом, которого я набрала с собой побольше. Орехи – отличный источник энергии. Употреблять природные ресурсы, как и купаться в русле обнаруженной реки Чейз запретил – мы понятия не имеем, какими способами распространяется новая зараза. И, несмотря на то, что трое из нас обладают безоговорочным иммунитетом, рисковать всё же не стоит.

На пятый день разговоры почти не велись. И на пятый день ближе к закату мы, наконец, добрались туда, куда шли. И это превзошло все мои ожидания.

Это был город. Самый настоящий. Аккуратный, обжитый, светлый.

Строения казались удивительно новыми; если обоняние не обманывало меня, то в воздухе до сих пор витал слабый запах древесного распила и краски. И чего-то ещё... хорошо знакомого и не самого приятного.

Гладкие камешки под ногами превращались в извилистые мошённые дорожки и хаотично разбегались в стороны, напоминая очертания веток оголённого дерева. Солнце, хоть и близилось к закату, но всё ещё жгло кожу, однако в воздухе ясно ощущался запах озона, и влажная земля под ногами говорила о том, что недавно здесь был дождь.

Мы замерли прямо посреди небольшого вспаханного участка, где из влажной почвы уже выстрелили маленькие ростки сочного зелёного цвета. Вокруг поля был возведён аккуратный

забор из туго связанного между собой бамбука, а длинные строения за ним напоминали качественные загоны для животных.

Переглянувшись с Чейзом, мы зашагали вперёд.

Мне не нравилось слушать звук наших шагов по каменистым тропам, сейчас я предпочла бы тишину. Шуметь нельзя. Потому что это опасное место – чутьё никогда меня не подводит. И я бы ни за что не пошла вглубь города, если бы Чейз так не решил. Ему я доверяю.

Двухэтажные постройки из кирпича по обе стороны от гладкой широкой дороги казались вполне стандартными заброшенными зданиями времён Конца света, вот только цветастые занавески выпархивающие из открытых окон подобно флагам на мачтах утопающих кораблей и пёстрые коврики у входа сильно вводили в заблуждение.

Чейз остановился, подняв руку – давая знак никому не двигаться.

Затаив дыхание сжала рукоятку ножа крепче. Душу бы сейчас продала за пистолет.

Чейз кивнул вперёд, указывая на несколько вещей. Первое, что привлекало внимание, так это множество высоких заброшенных строений вдаль – ряды каменных стражей с чёрными глазницами лишившимися стеклянного блеска. Что означало – впереди город-призрак и сейчас мы находимся в его окрестностях. И скорее всего ещё недавно здесь было безопасно, потому что люди не настолько глупы, чтобы строить жилища и вести хозяйство вблизи города кишачего тварями. Следовательно, – ещё недавно тварей здесь не было, и территория обживалась заново.

Второе, на что указывал Чейз детям видеть не положено. Безжалостно отгрызенные и оторванные от людей куски плоти, кости, внутренности были разбросаны по другую сторону от длинного стального ограждения похожего на выставленные на ребро рельсы, рядом с которым мы замерли плотным рядом. Дороги сплошь покрывали неровные тёмные пятна, которые ещё недавно были свежими лужами крови, пока палящее солнце не выжгло их, как чёрная дыра выжигает жизнь на нашей планете. Тела убитых гнили и разлагались, множество насекомых роились над останками, о смраде и говорить не стану, потому что это моё слабое место, а у нас и так не достаточно воды, чтобы опустошать желудок и дополнительно обезвоживать организм.

И третье на что указал Чейз было большой табличкой из покорёженного металла, прибитой к высокому шесту воткнутому в землю. Надпись выведенная белой краской гласила:

«Добро пожаловать в Оазис – город будущего»!

– Классно. Всегда мечтала побывать в Бразилии, – успела я поделиться впечатлениями и меня всё-таки вырвало.

«Безопасная зона на Атлантическом побережье Бразилии.

ОАЗИС!

Здесь Мы гарантируем вашу безопасность!

Оазис. Здесь есть дом для каждого из вас!

Оазис. Жизнь без насилия, голода и страха!

Оазис. Сотворим счастливое будущее вместе»!

– Оазис. Накормим тварей до отвала, – поморщилась я, смяла в руке клочок бумаги с распечатанным на ней лозунгом и бросила назад, угодив Ронни в затылок.

– Эй! Глаза разлепи! – зарычал тот, подражая голосу брата.

– Прости, малыш, – сострадательно улыбнулась и клянусь всеми Богами этого убогого мира, в тот же момент когда щёки Ронни залила краска, на лице Кристины проступила слабая улыбка. Она улыбнулась моим словам! Надо же... кажется, вне реабилитационной капсулы жизнь-таки способна налаживаться.

Ну да, возможно я спятила. Вокруг рыщут твари, взрывается солнце, океаны выходят из берегов, а у меня тут внезапный прилив энергии случился, просто потому что впервые за долгое время мною никто не управляет.

И да, чёрт побери, это так.

Впервые за долгое время никто не даёт мне указаний, не приказывает куда идти и кого прикончить. Никто не манипулирует мною и не пытается сотворить из меня спасительницу мира с удивительными свойствами ДНК. Нет никого. Кроме Чейза, двоих детишек, толпы тварей и разрушенного ко всем чертям уголка надежды, что подземная станция обозвала Оазисом.

Сюда завозили самых достойных по заверениям Анны. Тех везунчиков, которых эвакуировали с городов на просторах Южной Америки. Их снабжали самым необходимым для выживания, помогали развиваться и заново строить цивилизацию. А точные копии всех этих избранных «счастливчиков» прозябали в жилой части подземной станции, света белого не видели и считались неудачными природными дубликатами. И что мы видим теперь? Оазис вымер, а испорченные копии, скорее всего, нет.

Вот такой вот юмор у природы.

Или подземная станция круто облажалась.

По наставлению Чейза мы шагали к городу-призраку с его полуразрушенными высотками, покореженными дорогами с выбоинами, ржавыми каркасами автомобилей и душком смерти.

– Это и есть... Оазис? – сомнительно прошептала я, озираясь по сторонам, следуя за Чейзом по городским дорогам некоего среднего по размерам городка на севере Бразилии.

– Это не весь Оазис, – ответил мне Чейз, внимательно изучая каждую улицу на которую мы ступали. – Это лишь часть безопасной зоны Бразилии отведённой под Оазис. И судя по тому, что творится в этом городе, его подземная станция ещё обжить не успела – только окраины.

– Но?..

– Но... – Чейз посмотрел на меня, – ты и сама прекрасно знаешь, Джей, что если твари добрались до этого участка суши, то нет больше никакого Оазиса и безопасной зоны.

– Ты хотел сказать: они здесь «родились», – поправила я. – Твари «родились» в Оазисе. Разве не его мирных жителей мы недавно прикончили в лесу?

Чейз лишь шумно вздохнул в ответ.

Здание полуразрушенного торгового центра стало нашим прибежищем на ночь. Так как Чейз спать не будет, логично было выбрать помещение побольше, нежели узкую комнатку с единственным выходом, которая вполне могла стать нашим склепом.

Почему же мы вообще направились в город, где на каждом углу гниют куски от недавнего обеда тварей?.. Потому что запах хоть и отвратительный, однако способный перебить несравненный «аромат» наших собственных тел – здесь нас сложнее будет обнаружить.

– В больнице Миннеаполиса было весело. Когда твари заблокировали единственный выход. Так что больше никаких закрытых пространств, – Чейз бросил на меня многозначительный взгляд и продолжил копаться в разбросанном и наверняка малопригодном товаре бывшего магазина. – Был уверен, что придётся прорываться через них.

Проверила, не слышат ли «мелкие» и запустила в Чейза пустой мятой коробкой из-под молока:

– Да, и ты меня там чуть не изнасиловал. Припоминаешь?

Чейз не сдержал смеха, продолжая возню в барахле. Сперва вытащил кроссовок, затем ботинок на парочку размеров больше и шагнул ко мне.

– Тебе хоть и весело, Джей, но можешь поверить на слово: в таком дерьме, как это, мы ещё не были. Так что Миннеаполис был ещё райским местом по сравнению с тем, где мы сейчас и кем окружены.

Сузила глаза, смерив его скептическим взглядом:

– Да, но это не меняет того факта, что ты хотел меня изнасиловать.

Обувь тут же рухнула на пол торгового центра. Руки Чейза в долю секунды обвили вокруг моей талии и притянули к себе. Он провёл ладонью по моим нечёсаным несколько дней волосам, наклонился ниже и коснулся губами мочки уха.

– Я не хотел тебя насиловать, – прошептал он, пуская волны дрожи по моему телу. – Я хотел *тебя*.

– Опять они лобзаются! – раздалось фырканье Ронни. Мальчишка замер напротив меня с Чейзом и махнул Кристине: – Смотри! А сейчас он заснует язык в её рот и схватит за задницу! Да, Чейз? Не стесняйся, мы уже взрослые. Я сотню раз это видел. – Круто развернувшись, он пнул ногой пустую коробку и скрылся за углом соседнего стеллажа.

Я снисходительно вздохнула и отступила назад, но Чейз не позволил отстраниться. Вновь прижал к себе, пальцы коснулись моего виска, провели дорожку вниз по щеке, остановились на подбородке и приподняли голову.

Глаза хищника нашли мои:

– Хочешь, я поставлю его в угол?

– Он уже не ребёнок, Чейз.

– Ему двенадцать.

– Да, и по меркам Конца света его вполне можно назвать седеющим старикашкой.

– А мы с тобой кто тогда?

– Совсем древние, – протянула, поморщившись, и принялась обустривать место под ночлег.

В смысле выдала всем по горсти орехов, разделила остатки воды, швырнула ребятишкам по одеялу, велев ложиться спать, а сама отправилась копать в барахле, которое оказалось никому не нужным, так что найти между длинными пустыми стеллажами что-нибудь стоящее шансов практически не было. Но... в это время любой шанс – уже что-то.

А если бы у меня вдруг обнаружилась постапокалиптическая фея-крёстная, я бы попросила у неё пистолет.

Чейз проверил периметр и с мрачным видом сообщил, что твари, которые плелись за нами с самой границы РК уже шастают по городу и, судя по всему, к ним присоединилось ещё пару десятков собратьев, так что пока есть возможность надо раздобыть огнестрел. Хотя бы для меня. Да и ведь у кого-то в этом Оазисе должна была быть пушка!

Может, и нет...

Потому что Чейз вернулся с пустыми руками.

– В Оазисе не было оружия, – недовольно объявил он, опускаясь на пол рядом со мной и потирая шею ладонью. – В век апокалипсиса эти идиоты со станции не оставили городу ни одного пистолета!

– Может, и оставили, – на тяжёлом вздохе, опустила голову ему на плечо. – Может... те, у кого было оружие, просто успели смыться?

– Это не делает их намного умнее. Заражение произошло изнутри. Источник вовремя не засекли, и этот источник положил кучу народа.

– Превратил в тварей, – прошептала, разглядывая треснувшую кастрюлю на полу, с выцветшим ценником на боку. – Как думаешь, когда это случилось?

– Не знаю. Знаю, что четыре месяца назад с этим местом ещё всё было нормально.

– Значит тогда, когда с подземной станцией пропала связь.

– Примерно в то время.

Чейз вдруг зашевелился, взял мою ладонь в свою и вложил в неё маленький золотистый предмет.

– Что это? – нахмурилась, поднеся кольцо (кольцо?!) к глазам. – Чейз, ты...

– Спятил?

– Рехнулся? – Глядела на его широкую, немного печальную улыбку и вновь на кольцо. –

Где ты его нашёл?

– В ювелирном отделе.

Вот же не думала, что могу чувствовать себя настолько... нелепо, сконфужено?

Чейз забрал кольцо и надел на мой безымянный палец.

– Твой размер.

– Эм-м... миленько.

Чейз усмехнулся и привлёк меня к себе.

Он, правда, это сделал? Чейз подарил мне... кольцо?!

Кто-то ударил его по голове?

– Только не говори, что ты подался в романтики.

Продолжая улыбаться, Чейз усадил меня к себе на колени, обнял за талию и нежно поцеловал в шею.

– Я знаю, что ты не любишь подобные вещи из прошлого, – прошептал он.

– Знаешь и всё равно делаешь?

– Делаю, потому что в нашем мире осталось не так много возможностей доказать тебе, насколько сильно ты дорога мне, Джей.

– Я и так это знаю.

– Знаю, что знаешь. Но также хочу, чтобы ты знала... Если бы мы встретились в нормальное время, это кольцо не было бы обычным барахлом найденным под прилавком полуразрушенного торгового центра. Ты не была бы вынуждена держать в руках оружие, а я голыми руками скручивать шеи бывшим людям. Ты была бы... просто моей, до конца. Только это осталось бы неизменным. И это, – Чейз поднял мою ладонь и задумчиво поглядел на золотой ободок, – было бы отличным доказательством тому, как я люблю тебя. – Настороженно прищурился и посмотрел мне в глаза. – Надеюсь, этот кусок металла не станет твоей очередной клеткой?

В ответ я поцеловала Чейза, с силой, с благодарностью припав губами к его губам. Он никогда не станет моей клеткой. Потому что Чейз – единственное, что удерживает меня от падения в пропасть этого мира. И он знает это. Конечно, знает.

Будто острая спица вспорола поясницу и мгновенно заставила оторваться от губ моего Койота.

Боль нарастала с каждой секундой и буквально скручивала пополам. Острая, пронзительная, словно кто-то запустил руку в мой организм, ухватился за позвоночник и безжалостно пытается выдернуть его оттуда живьём. Стиснула зубы, чтобы не закричать, с силой зажмурилась, приветствуя ослепительные вспышки боли перед закрытыми веками и повалилась на пол.

Чейз звал меня, но я с трудом слышала – лишь отдалённый размазанный голос. Крепкие руки силой удерживали меня на месте, пресекая попытки причинить себе ещё больше боли. Я хотела биться головой о пол! Желала отключиться! Лишь бы перестать чувствовать ЭТО! Я хотела орать! Я хотела рвать на себе волосы! Я хотела умереть, лишь бы это ЧТО-ТО в моём организме перестало живьём выдирать из меня позвоночник!!!

– Джей... – тихий голос Чейза. Далёкий, окутанный туманом.

Кровь бурлит в ушах. Во рту вкус крови – с такой силой прикусываю язык, чтобы не закричать и не напугать детей. В горле першит от солёной жидкости. И тело... ТЕЛО РАЗРЫВАЕТ ОТ БОЛИ!!!

– Джей...

Руки Чейза привлекли меня к себе. Запах дождя наполнил лёгкие в тот же миг, когда лицо уткнулось ему в грудь. Я слышала, с каким отчаянием бьётся его сердце... За меня. За нас обоих.

– Джей. Посмотри на меня... Посмотри на меня!

Не могу... Не могу открыть глаза.

Новая вспышка боли в пояснице заставила жалобно заскулить и скрутиться в тугой узел в крепких объятиях Чейза.

«Ты ли это, судьба? Ты ли это со мной делаешь?! Или же природа нашла способ избавиться от неудачного дубликата? Так я умру? Вот так просто? Не от рук тварей, не от пули в голову, не от ножа в сердце... а просто... вот так? Непонятно от чего?.. Сука... Ненавижу... Ненавижу этот дерьмовый несправедливый мир только за то, что мне предстоит умереть на руках Чейза. Он не заслужил этого.»

Новая вспышка боли и словно электричество пронеслось по венам, вынудив тело трястись.

Отключаюсь.

В глазах темнеет.

Сердце разрывает от нагрузки. Оно не выдержит. Сейчас остановится.

– Джей... – голос Чейза. – Будь со мной. Прошу... Посмотри на меня. – Его руки на моём лице. И ещё чья-то холодная ладонь на лбу. Чья-то нежная и совсем невесомая.

– Сэйен, – Кристина звала меня. – Сэйен... Открой глаза. Всё хорошо. Всё будет хорошо. Ты справишься. Всегда справляешься. Ты сильная, ты сможешь.

Её лицо... ясные серые глаза. Такие живые, настоящие... и такие незнакомые.

Боль прошла. И я отключилась вместе с ней.

Проснулась несколькими часами позже в объятиях Чейза. Кристина спала рядом и держала меня за руку. Я медленно приподняла голову, зная, что предстоит незабываемое пробуждение. Так оно и случилось: голову разорвало от адской боли. Рука Чейза оказалась на моей щеке и вернула голову на место – на его тёплую грудь.

– Не двигайся. Твоё тело сейчас не в лучшем состоянии.

– Как обстановка? – Это волновало меня больше.

Губы Чейза слегка поджались. Он недоволен, что я не думаю о себе.

– Пока тихо, – провёл ладонью по моим волосам и кивнул на Кристину. – Кажется, кое-кто готов к перемирию.

Я неуверенно улыбнулась.

Перемирие? Не думала, что это вообще когда-либо случится.

– А что было со мной? – губы с трудом шевелились, во рту ни капли влаги. – Короткое замыкание?

Алые океаны ярости вновь оживали в глазах Чейза. Каждая клеточка его лица кричала от негодования. Он был зол. Но не на меня. Он был зол из-за меня.

Чейз провёл ладонью по моей спине и остановился в районе поясницы.

– Здесь, – сказал он, и это не было вопросом. – Что-то... здесь.

– В каком смысле?

– Внутри тебя что-то есть, Джей. Что-то инородное. И я смог почувствовать это что-то, только когда оно стало активно.

Знаете, а это страшно.

Когда кто-то другой знает о тебе больше чем ты сама. И ещё страшнее то, что со мной обычно так и происходит. В этом прогнившем мире всегда есть кто-то, кто знает обо мне больше меня самой.

И это страшно.

Это неправильно.

И это... лишает свободы.

– Ладно, – я приподнялась, держась за руку Чейза и уже собиралась попросить его вытащить из меня *это что-то*, как снаружи донеслась возня – стук по дверному пластику зава-

ленному досками изнутри и шкрябанье ногтей по плиточному полу, где-то в соседнем зале торгового центра.

– Всё тихо значит? – бросила на Чейза настороженный взгляд и потрепала Кристину за плечо, чтобы та просыпалась.

– Я же сказал: пока тихо.

Тело ныло и болело. Спина горела огнём, словно на ней живого места не осталось, а злость на весь мир тут же отозвалась зудом левого запястья, как напоминание о том, что как бы я не злилась, куда бы ни бежала, судьба везде меня найдёт и перед нею я бессильна. Метка, оставленная мне Скверной – лучшее доказательство отсутствию моей свободы.

– Что происходит? – Ронни с заспанным видом протирал глаза кулаками, глядя исключительно на брата.

Чейз кинул ему найденную обувь и велел поторапливаться.

Забросив рюкзак на плечи, и вооружившись ножом, я шагнула к крайнему ряду, чтобы проверить территорию, как рука Чейза упала на моё плечо, вынудив остановиться. В следующую секунду гул вертолётных винтов разорвал тишину, и наши взгляды устремились к высокому потолку торгового центра. Звук моторов нарастал, становился громче и яснее.

Снаружи раздалась стрельба. Рычание тварей, тихое поскуливание и глухие удары падающих на землю тел рядом с главным входом в торговый центр. Рядом со входом, возле которого стояли мы с Чейзом и обменивались самыми недобрыми взглядами, потому что ничего хорошего точно не происходило.

– Они прилетели к нам на помощь! – зато Ронни счастливо улыбался и уже всю разгребал баррикады устроенные нами же. – Чего вы стоите? Помогайте! За нами прилетели! Нас нашли! Это люди! Люди!

– Только это вовсе не означает безопасность, – сухо отозвалась я и, судя по тому, как сжалась рука Чейза на моём плече, на этот раз он со мной согласен.

Рассвет ещё не наступил. Лишь кромка горизонта на востоке окрасилась в бледно-розовый. По остальному иссиня-чёрному полотну звёздного неба скользил ослепительный луч света разгоняющий мглу, но вовсе не вселяющий надежду, как по идее это бывает.

Большой транспортный вертолёт с двумя турбинными двигателями совершал посадку напротив торгового центра. И ничего на свете сейчас не способно избавить меня от этого поганого чувства Дежавю. Всё как тогда – в Скале во время зачистки.

– Чего стоим? – пыхтел Ронни, недоумевающе глядя на брата. – Это за нами! Люди прилетели! Пошли!

– Стой на месте! – зашипел на него Чейз, не спуская глаз со «спасительного» вертолёта. Вышел вперёд, намеренно удерживая Ронни и игнорируя все его красноречивые реплики. Кристину, обхватив себя руками, держалась за мной, а я держалась за свой самый большой кухонный нож и была готова ко всему.

– Чейз! – напряжённо позвала я, когда лопасти транспорта замерли, а луч света направился на нас, вынудив зажмуриться. – Не слишком ли большое совпадение?

Чейз, делая козырёк из ладони и, скорее всего, сейчас настраивая доминанту на переносимость яркого света, с опаской поглядел на меня и негромко ответил:

– Ты маячок, Джей. И недавно тебя активировали, чтобы найти. Только так я могу объяснить присутствие здесь вертолёта.

Разумеется. И почему вдруг хочется смеяться?

Разве могло быть по-другому?

Мне в спину вшили грёбанный маячок, чтобы в случае чего вот так вот запросто обнаружить.

Ну и кому надо сказать спасибо за незабываемые ощущения?

Дверь вертолѐта открылась и первый человек, который вышел к нам всё же сумел вызвать у меня толику облегчения. Анна спрыгнула на землю и приветливо улыбаясь, замахала руками.

А дальше...

А дальше моё Дежавю вышло на сверхфантастический уровень!

Только представьте себе, какой стресс испытало моё хрупкое видение мира, когда следом за Анной блеснув тёмной лысиной показался...

– ДАКИР! – завизжал Ронни и, вырвавшись из ослабевшей хватки Чейза, на всех парах рванул к восставшему из мёртвых и сверкающему улыбкой манипулятору. И если даже у Чейза руки по швам от увиденного опустились, только представьте, что в эти секунды происходило со мной.

Ронни врезался в грудь своего мёртвого/живого спасителя и сжал в объятиях. Дакир похлопал мальчишку по плечу и, всё также приветливо улыбаясь, по очереди поглядел на нас с Чейзом.

– Приветствую, друзья мои! – воскликнул он, взмахнув рукой. – Не пугайтесь, прошу! Меня зовут Гектор Болл. И я дубликат известного вам Дакира.

«Очень круто, Джей... Если получается, что ты убила слабую копию великого манипулятора, то что из себя представляет этот мужик?..»

Глава 3

Радио-апокалипсис

*Зомби-волна *

Track # 3

The Pretty Reckless – «Zombie»

«Даже зомби идут на сделки, если им это выгодно. Дж.»

Месяц назад

Северная Америка. Подземная станция

– Ну и что это?

– Это Дженни, она рафк. Испытуемый номер двадцать семь.

– Я вижу, что она рафк, но меня больше интересует, почему этот рафк выглядит как курица поджаренная на гриле?

– Тебя готовили к этому, разве нет?

– Да, но... она и вправду выглядит, как курица поджаренная на гриле. А ещё... Анна, это точно не Джей?!

– Нет. Это её дубликат. Ты ведь знаешь, что ДНК Джей не может быть подвержена подобной мутации.

– Ладно... Ещё вопрос: Глушитель работает, надеюсь?

– Нет. Кира, она не опасна, можешь поверить! Сейчас Дженни практически, как овощ. И откуда ты вообще знаешь про Глушители?

– А что? Думала, Гектор только с тобой делится своими маленькими секретами? Может, ещё знаешь, почему они до сих пор не активированы?

– У Гектора есть на то причины. Я их не знаю. Но доверяю Гектору. И ты должна доверять.

– Хм... Ладно.

– Кира, если хочешь, можем перенести этот разговор...

– Зачем? Со мной всё отлично. Как всегда. Она... точно нас не слышит?

– Совершенно точно.

«Чёрта с два я вас не слышу!»

– Перед тобой испытуемый запущенного руководством проекта Z-уникум. – Моя «дорогая» Анна перешла к сути. – Главными испытуемыми стали рафки. Цель – апробирование методов воздействия и контроля сознания, которые были бы способны извлекать информацию из сопротивляющихся индивидов.

Как много слов.

Как мало смысла.

Долбаные учёные. Мозг мой они поджарить пытаются – если коротко.

– И что это за терапия такая? – будто бы удивлённо протянула Кира.

– Этой терапии подвергаются лишь видоизменённые особи с наиболее выраженной раздражительностью и агрессией. То есть рафки – идеальные подопытные.

– Подопытные?.. Они что, крысы какие-то? – «Ну надо же, а эта Кира начинает мне нравиться!»

Анна снисходительно вздохнула:

– Но ты ведь и сама недавно принимала участие в эксперименте по разработке и применению запрещённого препарата без одобрения руководства. И, если память не изменяет

мне, Кира, ваши несанкционированные действия могли привести к смерти двенадцатилетнего ребёнка.

– Этот ребёнок, – голос Киры повышался, – был обречён на смерть! Если бы не сыворотка выведенная с помощью крови Джей, мальчишки давным-давно бы на этом свете не было!

– Это не оправдывает рисков. И именно поэтому руководство до сих пор не остановило расследование по делу Дакира.

Тишина.

«Ну давайте, подеритесь, дуры!»

– Все претензии я выслушала от руководства, Анна, – Кира заговорила сдержанно, но не без злобы. – И всё что знала, есть в моём отчёте, можешь ознакомиться. Так что будь добра, избавь меня от своих нравоучений и переходи уже к сути!

«То есть к курице на гриле. То есть ко мне.»

И снова тишина.

«Кажется, у меня затёк бок.»

– Это электрошоковая терапия, – наконец продолжила трепаться Анна, – с мощностью в тридцать-сорок раз превышающей нормальную.

– Да вы спятили, ребята... И она ещё дышит?

– Она в фармакологической коме. Уже месяц. И будет находиться в ней до тех пор, пока её мозг под напряжением.

– А наушники ей зачем? Чтобы скучно не было?

– Это часть терапии. С помощью наушников в её мозг поступают простые утверждения, или определённые шумы воздействующие на подсознание. Снова и снова. Одно и то же.

«Да, но вас я тоже отлично слышу!»

Новый смешок Киры:

– Вы из неё психа хотите сделать?

– Таким образом мы пытаемся подчинить себе её доминанту.

– Зачем?

– Зачем? – на этот раз усмехнулась Анна. – Полный контроль над сознанием нашего врага, Кира. Зачем нам это, по-твоему? Человечество на грани вымирания. Рафки с каждым днём вербуют в свои ряды всё больше и больше представителей нашего рода! Мы просто обязаны найти их уязвимое место! Найти способ управления их доминантой и их разумом. Так что как только Дженни будет под нашим контролем она перейдёт на нашу сторону и...

– То есть она не первая? – голос Киры был пропитан сарказмом.

– Разумеется, нет. – А Анна – душка, как всегда. – Есть и другие подопытные. Терапия которых завершилась успехом.

«А это что за звук? Кира только присвистнула?»

– То есть теперь в распоряжении руководства есть особи рафков, которых можно держать под контролем?

– Даже больше – ими можно управлять. Они выполняют команды. И тем самым находятся на защите человечества. Универсальные бойцы! Руководство уже нашло для них применение.

– Как вы этого добились?..

– Этой методике уже много лет, Кира. И раньше... в США она была под запретом. Но не сейчас – только не во времена, когда популяция человечества на грани вымирания.

– Ладно, – новый безумный смешок Киры, – и в чём смысл? Этот десяток рафков поднимется на поверхность и надерёт бывшим соплеменникам задницы? Таков план?

Анна выдержала паузу.

«Больше чем уверена, что эта Кира нехило её раздражает... Но это ведь Анна – само дружелюбие, чтоб её!»

– Это конфиденциальная информация, Кира. Я должна посвятить тебя в подробности проводимых исследований, но не имею права говорить о большем. И сама знаю не много. Под моим руководством проходит лишь первая стадия обработки. Гектор уже велел поторапливаться и передать Дженни в другие руки – на вторую стадию, на загрузку «программы». И я не знаю, что будут делать с этим рафком дальше. Всем заправляет Гектор и руководство.

– И зачем именно это наши зомбишки рафки руководству?

– Кира, это не Крест. Веди себя подобающе.

– Так я и веду себя подобающе, – усмехнулась Кира. – Всего-то хочу знать, что в планах у руководства насчёт... м-м... например, дубликата Джей?

Анна с ответом помедлила:

– Индивидов удачно завершивших терапию вышлют с Северной Америки. Это всё, что я знаю.

– Неужто главное руководство запросило?

– Именно так.

И снова свист Киры.

– Кира... большего ты не услышишь. Может, перейдём к делу? Или мне сказать Гектору, что он ошибся и ты не готова к подобной работе?

– О, я готова! Более чем! Это ж так весело – армия зомби-рафков. Как я могу такое пропустить? – Кира продолжала насмехаться и знаете что, как только я слезу с «гриля», пожалуй, эту женщину убивать не стану. Лучше сделаю её одной из нас.

– Армия зомби-рафков, как ты говоришь, по крайней мере, не будет желать уничтожения человечеству, – делилась убеждениями Анна. – Рафки считают, что такова природная эволюция, но мы-то знаем, причина всему – вирус. И если мы не можем до них достучаться, значит, у нас не остаётся выбора кроме как заставить их быть с нами на одной стороне.

– И кем же тогда они будут? Домашними зверушками?

– Почему ты смеёшься, Кира? Это более чем серьёзно. Или у тебя есть другие варианты насчёт того, как сохранить популяцию человечества?

Кира злобно фыркнула:

– Конечно у меня есть варианты! Как насчёт... м-м... чтобы просто стрелять в лоб каждому бледнолицему созданию? Взять и перебить их всех до того момента, пока ещё какой-нибудь мирный город не пал? Ангелу ведь уже конец, в курсе?

«Нет, я передумала. Эту стерву я убью первой.»

– Я, как и ты... все мы подчиняемся руководству. А руководство считает, что убивать рафков – не гуманно. Это война, Кира, и если мы можем обзавестись новым оружием в лице поражённых вирусом индивидов, мы так и сделаем, не сомневайся.

И вдруг Кира громко расхохоталась:

– Не гуманно? А поджаривать их мозг, значит, гуманно, да? А весело у вас тут, знаешь ли! Точно веселее, чем в Кресте. Особенно сквознячок про ядерное оружие к месту прошёл.

– Ядерное оружие – крайний случай, – со всем спокойствием сообщила Анна. – Боеголовки будут запущены только в том случае, если рафки окончательно выйдут из-под контроля. Но пока... пока мы делаем всё возможное, чтобы в кратчайшие сроки эвакуировать годное население городов, а после чего...

– А после чего ядерные боеголовки скажут: «Привет, Америка, сейчас будет БУМ!» Ты хоть знаешь, сколько народа они положат?

– Разве Гектор не говорил с тобой на эту тему?

Кира устало вздохнула:

– Ладно. Что мне делать здесь?

– Помогать работать над экспериментом. С поверхности удалось взять ещё двоих рафков. Один из них будет твоим испытуемым.

– Мило. Мой тоже будет таким крепким орешком?

– Не думаю. Дженни – истинный рафк, как они себя называют. Её доминанта намного более работоспособна и совершенна чем у обращённых особей. Так что... регенерация её организма на высоте. Даже клетки мозга успевают восстанавливаться до того как перестраиваются окончательно.

– И она, значит... дубликат Джей?

– Да.

– И как там она?

– Не пойму: это сарказм, или чистый интерес?

Кира раздражённо вздохнула:

– Просто спрашиваю: как там Джей? Когда планируется переселение в Оазис?

– Возможно не будет никакого переселения.

– Ответишь, если спрошу почему?

Ответа Анны мы обе ждали мучительно долго.

– Потому что руководство Тантума запросило и Джей, – ответила Анна, а дальше... случилась наименее приятная неожиданность!

Треск приборов и шум в голове смолкли одновременно с тем, как ток прекратил поступать ко мне в голову через липучки на висках. А двумя секундами позже раздалась сирена, но также быстро смолкла, и наступила поразительная тишина, по которой я так скучала. Тишина... Блаженная... Практически мёртвая тишина!

Но я не двигалась, так как чтобы спрыгнуть с «гриля» нужно сорвать ремни с запястий, а для этого нужно максимально восстановить силы. Сейчас вся активность доминанты уходит на то, что бы привести в более-менее годное состояние мозг.

Хлопнула дверь, и раздался знакомый голос одного из охранников. Кажется, этого зовут Дрю.

– Вы в порядке?! – закричал он, влетев в помещение.

– Да. Что происходит? – ответила ему не на шутку встревоженная Анна. – Почему нет электричества? У нас все приборы отключились!

– Как насчёт подопытного? – натянута осведомилась Кира. – Не очнётся, чтобы нам шеи покурчивать? Или мне всё-таки сбегать и поклянчить у Гектора Глушитель?

– Нет, – ответила Анна. – Её мозг не скоро оправится. Дрю, что случилось?

– Сбой электроэнергии. Думаю, даже защита снята. И что ещё более странно – даже рации не работают. Словно нас всех конкретно заземлили.

– Что? – голос Киры вновь повышался. – А как же главный вход, отключение электропитания, сбой охранных систем и армия рафков на поверхности, а? Прямо над станцией, между прочим!

«Никто не ответил. Разумеется. Что тут ответить? Готовьтесь к нападению, жалкие людишки!»

– Пока тихо, – ответил Дрю.

– Но в чём причина? – звенел голос Киры. – Это ведь не впервые! *«Внимание! Произошёл непредвиденный скачок электроэнергии! Не поддавайтесь панике и следуйте инструкциям сопровождающих вас работников подземной станции! Резервные генераторы включатся с минуты на минуту! Оставайтесь на своих местах и не поддавайтесь панике! Всё под контролем!»*

– Это что, рупор? – протянула Кира. – Вообще никакая связь не работает?

– Всё под контролем. Успокойся.

– Чёрта с два всё под контролем! Что происходит, Анна? Что это было?! Почему Глушители до сих пор не работают, если на поверхности рафки наконец дождались своего звёздного часа?

- Непредвиденный скачок электроэнергии, тебе же сказали.
- Как и месяц назад? Я не хочу слышать официальную версию. Я хочу знать правду!
- Мы не можешь обсуждать это здесь, Кира! Только не при ней! – зашипела Анна, и раздались её шаркающие шаги по кафельному полу.
- Ты же сказала, что она всё равно ничего не слышит, – голос Киры. – И не свети мне в лицо своим фонариком!
- Анна тяжело вздохнула, и раздалось шипение её рации:
- Приём! – Шипение. – Приём. Не работает.
- Я вижу, – голос Киры зазвучал ближе. – Поэтому и спрашиваю у тебя: что такого знаешь ты, что хотелось бы узнать мне. И плевала я, что ты уже практически срослась с этим местом, а я – какая-то там медичка из Креста.
- Кира. Мы не можешь обсуждать это сейчас! Неполомки скоро восстановят, приборы продолжают работу, тогда и поговорим. – Её противная тёплая ладонь коснулась моего запястья, прощупывая пульс. Я едва не дёрнулась.
- Дрю, не мог бы ты выяснить, как скоро включают резервные генераторы?
- Конечно, Анна.
- Дрю вернулся через минут двадцать. И за это время я уже успела несколько раз приоткрыть глаза и убедиться, что мы находимся в абсолютной темноте, не считая луча света от фонарика Анны. Запихну его ей в глотку, чтобы мне в глаза не додумалась светить.
- Анна, – голос Дрю звучал более чем обеспокоенно. А ещё я слышала его частое и громкое сердцебиение.
- Значит – дело дрянь. Для них дрянь.
- В чём дело?
- Дела плохи. Генераторы... они... они не работают.
- Что это значит? – возмутилась Кира. – Станция обесточена? Как надолго?
- Не знаю, – пыхтел Дрю. – Всё было просто отлично, а потом раз и вышло из строя. Просто выключилось. Всё выключилось! И они... не знают, как это починить. Все говорят про солнце и... и какой-то магнитный импульс, что ли.
- Это ещё что значит?
- Кира, не сейчас...
- Насколько всё плохо, Анна?
- Очень плохо.
- Отпад, – смешок Киры. – Ты хоть знаешь, что тут начнётся, если генераторы не заработают в ближайшее время?.. Приборы вышли из строя! Изоляторы открыты! Подземная станция готова сказать «привет» любому желающему! А Глушители какого-то чёрта не работают!
- Мы разберемся, в чём дело. Уверена...
- Сбой произошёл не только на подземной станции, – перебил её Дрю. – Все города... Электроэнергии нигде не осталось. Нам успели сообщить до того пока связь окончательно не пропала.
- О боже... – выдохнула Анна. – А как же... Оазис?.. Мы должны с ним связаться!
- Уверена, руководство уже мчится к ним на двух своих, – прозвучал циничный голос Киры. – Подумай лучше о рафках и о себе. Как долго они будут выжидать, чтобы напасть?
- Дрю?
- Они не идут в атаку, – ответил охранник. – Все защитные силы подземной станции сконцентрированы у входов. Им не прорваться.
- Какое-то время не прорваться, – поправила его Кира.
- Дрю, отправляйся на второй пост. Выясни есть ли портативные генераторы для поддержания эксперимента. Мне не нравится, что испытуемые так долго отключены от приборов.
- Конечно, Анна. Уже иду.

– Дрю, – позвала его я громким хриплым и колючим голосом, – задержись на минутку, у меня для тебя кое-что есть!

Секунда. И мои запястья оказались свободны.

Секунда. Крики Анны и Киры ещё только начали звучать, а в моей руке оказался один из шприцов наполненных препаратом, которым накачивали меня, а в следующий миг, когда медлительный человечиска по имени Дрю только стаскивал с плеча автомат, толстая игла была вогнана ему в шею, и препарат незамедлительно начал действие. Но у меня не было времени, чтобы наблюдать за его судорогами. Моё тело было всё ещё слабым, а мозг затуманенным, поэтому доминанта работала не по максимуму. Растрачивать время было нельзя.

Выпад ногой, и тело Киры отлетело в сторону стола, на котором я лежала больше месяца, протаранило его спиной и скрылось за поваленной на бок столешницей.

Секунда.

За моими движениями не уследить, поэтому характерный звук вылетевший изо рта Анны, в тот момент когда моя рука сжалась на её шее, говорил о том, что она этого совсем не ожидала.

– Веди меня к выходу, – прорычала я ей на ухо. – Я вижу в темноте. Так что просто перечисляй двери и повороты по памяти.

Анна вцепилась пальцами мне в запястье, выкатила глаза и хватала ртом воздух. Я слегка ослабила хватку.

– Веди.

– Тебе не выбраться со станции, Дженни. Они убьют тебя. Как и меня. Мы для них – пустое место.

– Я – может и пустое, а вот ты – удачный дубликат, не так ли? Слышала, твоя копия недавно «сломалась», так что о-очень сомневаюсь, что руководству нет дела до «будущего человечества» в твоём лице.

– Одна я значу не так уж и много. Дженни... тебя расстреляют, как только покинешь пределы лаборатории. Поверь на слово, я не лгу тебе. Нас обеих расстреляют.

– Значит, веди меня к запасному выходу, – у меня сдавало терпение.

– Запасной выход только один. И неужели ты думаешь, что его оставили без охраны?

– Да плевать мне на охрану! Мне нужно знать дорогу!

– Тебе не пробиться, Дженни! Послушай, о чём я говорю! Это самоубийство!

– хрипела Анна, цепляясь пальцами за мою руку, и я наслаждалась ощущением собственной силы перед этим жалким представителем человечества.

– И что ты предлагаешь? – усмехнулась я. – Лечь обратно на стол и пристегнуть себя ремнями? Может сама хочешь прочувствовать весь кайф, когда твой мозг горит в аду?

– Дженни... прошу... Отпусти, давай поговорим.

– Хватит. Наговорились уже.

– Тебя... убьют...

Я сжала пальцы сильнее, приподняв Анну над полом.

Плевать. Сама найду выход. У меня куча преимуществ.

Швырнула её в стену и после того как сучка потеряла сознание, я собиралась закончить начатое... Собиралась вырвать сердце из её груди, за то, что она со мной делала на протяжении этого месяца, но планам моим помешали.

– Чёрт... Да вы похожи даже больше, чем я думала. Обе задницей соображаете. – Морщась от боли, Кира выползла из-за стола.

Не задумываясь, рванула вперёд и уже практически скрутила ей шею, как женщина во весь голос закричала:

– У меня к тебе сделка!

Я помедлила:

– Я не заключаю сделок с людьми!

– Эту заключишь. Уверена, тебе понравится то, что я предложу!

И я остановилась. Не знаю зачем. Скорее всего, потому что меня удивил ритм её сердца... Он казался самым обычным, не учащённым. Она не боится меня. Даже не нервничает!

– Я выведу тебя со станции на поверхность, даю слово, – продолжала Кира уверенным голосом. – Вернёшься к своим братьям по разуму. Их там тысячи. И наверняка есть кто-то, кого ты знаешь. Например, их главный – альбинос.

Я крепко стиснула зубы, прислушиваясь к её сердцебиению. Клянусь, если эта дрянь лжёт, я заставлю её умирать самой мучительной смертью!

– Знаешь его? – Но Кира была спокойна.

Вал жив?

Конечно, жив. По-другому и быть не могло!

– Я лично видела его в мониторах видеослежения. Это под его началом армия рафков осадила подземную станцию. А ещё я знаю, что если электричество нигде нет благодаря неким вспышкам солнца, твоим чувствительным друзьями сейчас не сладко приходится. Жаль только, что камеры вышли из строя и никто не в курсе, что там у них происходит.

– Зачем ты мне об этом говоришь? – шипела я, чувствуя, что терпения на разговор с ней не хватает.

– Затем, – усмехнулась Кира, – что ты можешь им помочь – своим друзьям. Стать их глазами на какое-то время. Тому альбиносу, например. Но мне нужно кое-что взамен.

– Ближе к делу! – зарычала я.

– Я выведу тебя на поверхность, а ты... взамен на это сделаешь кое-что для меня.

– Кое-что? Я могу прикончить тебя прямо сейчас одним взмахом руки, а ты треплешься так, будто у тебя вагон времени в запасе.

– Ты убьёшь для меня кое-кого.

– Для тебя? – холодно рассмеялась я. – С какой стати мне это делать?

– А с той, Дженни, что это в интересах нас обоих. Тебе понравится моя идея.

Глава 4

Радио-апокалипсис

*Зомби-волна *

Track # 4

Three Days Grace – «Get out alive»

«Если хочешь выбраться живым, спасайся бегством».

– Вы не обязаны доверять мне. Я даже не стану вас об этом просить. Времена нынче не доверительные. Так что... единственное, о чём прошу, это максимально быстрой посадки в вертолёт и максимальной сосредоточенности во время нашего с вами разговора. Скажу сразу и ваше дело верить мне или нет, но методы Дакира я не одобрял. Даже больше: мы не были с ним лично знакомы. Дакир не имел доступа к делам руководства. К тому же, моё появление на подземной станции одобрили лишь несколько месяцев назад, и с вашими делами я ознакомился не так давно, но должен признать истории меня заинтересовали. Переходя к сути, замечу, что времени встречать рассвет у нас нет и чем раньше мы доберёмся до места, тем лучше для нас всех. Прошу на борт.

Мне не сложно было поверить в теорию о дубликатах – я собственными глазами видела своего двойника. Но этот... человек... Точно человек? Не мертвец? Дакир не восстал из мёртвых? Клянусь последним куском мыла на этой прогнившей земле, если Дакир выжил после пулевого в сердце, я совсем не удивлюсь. Вообще не удивлюсь.

Я всажу в него целую обойму.

Высокий. Широкоплечий. Крупный. Тёмная кожа. Блестящая лысина. Миндалевидные карие глаза. Широкий нос и белоснежная улыбка. Всё та же улыбка, которую я возненавидела каждой клеточкой своей души. Единственное внешнее отличие этого человека от Дакира – толстый серповидный шрам от самого виска до подбородка.

Гектор.

Гектор.

Гек-тор.

Мы находимся в воздухе уже уйму времени, а я всё не схожу с него глаз и крепко держусь за рукоять кухонного ножа (оружие у нас не отобрали – что странно). А он улыбается. Будто забавляется моим поведением. Будто бессмертный. Что ж... такое тоже возможно.

Чейз выглядит настороженнее всех. Конечно, он ведь как сканер: чувствует напряжение грозovým облаком повисшее в салоне вертолёта, как никто другой. Слышит каждое неровное сердцебиение, каждый вздох, каждый скрежет зубов.

Что касается Ронни... Они с Кристиной сидят вдали от нас и уплетают за обе щеки предложенные им «деликатесы» со станции. И если бы не безопасность детишек, поверьте, я бы ни за что не села в эту «птичку».

Что ещё? Думаю, Ронни возненавидел меня в пару тысяч раз сильнее, когда испытал всю силу разочарования от того, что перед ним вовсе не тот человек, которому он обязан жизнью. Перед ним Гектор – дубликат Дакира, один из руководителей подземной станции. Ну вот и познакомились.

– Привет... Гектор, – я первая нарушила молчание.

Тот кивнул. Одновременно с этим почувствовала на себе взгляд Чейза. Тот, как всегда ведёт себя предусмотрительно, действует по ситуации. А я... В этой машине слишком много дорогих мне людей, чтобы поступать необдуманно.

Анна ёрзала на сидении и время от времени посылала мне неуверенные улыбки. Ещё бы... Ведь наверняка она та, кто вживил мне в спину маячок.

– Ну и? – я твёрдо смотрела Гектору в глаза.

– Ну и? – улыбнулся тот, и я отметила, что и голос у него отличается от баса Дакира. Не такой низкий и не такой растянутый. Живенький, я бы сказала.

– Ну и в качестве кого мы здесь?

– Джей...

– Замолчи, Анна. Я не с тобой говорю! – За последние месяцы эта женщина стала мне практически другом, но, как оказалось, теория насчёт того, что друзья первыми вонзают в спину нож (или маячок) всё ещё актуальна.

Глаза Гектора сузились:

– В качестве кого вы здесь? Вы, такие же выжившие, как и все, Джей. И если никто из вас ещё не перешёл на сторону врага, значит вы – наши друзья.

– Мы прилетели к вам на помощь! – воодушевлённо подхватила Анна. – Оазис полон инфицированных, вы были окружены.

Я наградила её весёлым взглядом:

– И как вы нас нашли? Не поделишься?

Даже в тусклом предрассветном освещении, заметила, как щёки Анна залила краска. Тогда в разговор вступил Дакир... простите – Гектор:

– По распоряжению руководства к твоему костному мозгу был прикреплен биологический наночип, или, как мы его ещё называем – биочип. Он абсолютно безвреден, Джей и никоим образом не влияет на работу стволовых клеток. Однако с его помощью можно отслеживать все генетические мутации твоего организма и даже предупреждать их.

Я на ментальном уровне чувствовала, как напрягся Чейз, но и у него в этом самолёте слишком много дорогих людей, чтобы переходить к действиям. Поэтому просто продолжила разговор:

– Значит... вроде как мне надо спасибо вам сказать?

Гектор пожал плечами:

– Не обязательно. Но если вдруг в твоём организме стали бы происходить серьёзные изменения, биочип активировался бы в ту же секунду и подал сигнал нам – на пульт управления.

– И когда вы высадили в меня эту дрянь?

– Перед тем, как отправить в РК, – отозвалась Анна. – Джей... биочип ни к чему тебя не обязывает! И он не причинит вреда твоему организму! К тому же с его помощью мы смогли обнаружить ваше местоположение.

– О да, я оценила. Абсолютно безвредная штукавина, – невесело усмехнулась. – Ну и... как там моя мутация поживает? Всё нормально? Надеюсь, полученная информация пошла руководству на пользу, а, Гектор?

– С тобой всё в порядке, – кивнул мне Гектор. – И поверь, Джей, на данный момент биочип в твоём костном мозге – мелочь по сравнению с тем, что вам предстоит услышать.

– Например, о второй части Конца света? Спасибо, мы уже в курсе.

– Не только об этом.

– Как на счёт начать с того, почему в РК пропала связь? – заговорил Чейз. О, да... и я знаю его этот тон. Никто не может слушать его не содрогнувшись, особенно если в этот момент глаза самого хищника смотрят в твои. Что с Анной и произошло – бедняга буквально вжалась в кресло.

Но не Гектор. Тот был предельно расслаблен, и это тоже отличало его от Дакира. Потому что Дакир склонял людей на свою сторону голимой философией, а его дубликат говорит без лишней мишуры – по существу.

– Реабилитационные капсулы не имеют резервного источника питания. – Гектор сцепил ладони в замок. – Месяц назад на солнце произошла крупная вспышка ударившая по Америке, примерно той же мощности, что несколько дней назад обрушилась на Бразилию и всё Атлантическое побережье. Выброс этой вспышки был конкретизированным, по нашим данным Европе эта участь не постигла, даже наоборот – вспышки в той части света прекратились несколько месяцев назад и температура держится в пределах нормы.

– Потому что пекло пошло на Америку? – полуутвердительно поинтересовался Чейз.

Гектор кивнул и продолжил в довольно быстром темпе:

– С каждым разом вспышки становятся всё более опасными. И виной потери какой-либо связи стал магнитный импульс по ориентации противоположный магнитному полю Земли. Он и привёл к выгоранию трансформаторов на подстанциях линий дальней передачи электроэнергии. Таким образом, Северная Америка и существующая часть Южной оказались полностью обесточены. Не работает ничего... и пытаться починить что-либо не имеет смысла до тех пор, пока вспышки окончательно не прекратятся.

– Если прекратятся, – поправила я. – К тому же ваш Оазис загнулся. Станция беззащитна. Хочется спросить: а куда мы собственно летим?

– На станцию, – бодренько известил Гектор и пожал плечами. – Куда ещё? Резервных источников электропитания осталось всего два, остальные не работоспособны и нам остаётся только гадать, когда та же участь постигнет и их. Но, не смотря на это на данный момент подземная станция – единственное безопасное место в Северной Америке. Даже в Кресте беспредел цветёт полным ходом. Люди в панике, они напуганы, многие погибли из-за вспышки...

– А вы как всегда спасаете лишь избранных.

– Наши «избранные», как ты говоришь, Джей, – печально вздохнула Анна, – то есть сильнейшие природные копии находились в Оазисе, так что сейчас при любой возможности мы спасаем женщин детородного возраста, детей, а также мужчин, способных крепко держать в руках оружие.

– А остальных в утиль, – невесело усмехнулась я.

Гектор самообладания не терял, лишь шумно вздохнул и переглянулся с Анной:

– Ты была права. Тот ещё характер, – усмехнулся и вновь поглядел на меня.

Но Чейз заговорил первым:

– Источник заражения? Новый вид. Как Бразилия подверглась ему?

– Колодцы, – помрачнев, ответил Гектор. – Грунтовые воды были заражены, как и любые источники пресной воды. Так что хорошо, что вы... Вы ведь не пили ничего такого?

– А по нам не видно?.. – хмыкнула я. – И что это за вирус? В чём разница?

– Я чувствую их по-другому, – Чейз смотрел на Анну.

– Это новый штамм вируса. И в сложившейся ситуации исследования идут очень медленно, так что не могу тебе ничего сказать.

– Ну, в общем, как обычно. Человечество всё ещё в неудачниках, – я ударила ладонями по коленям. – Что насчёт рафков? Как они поживают? – Взглянула на Анну и натянуто улыбнулась. – Помнится мне, ты говорила, они рыщут над станцией. Нашли чего?

Наверняка это была секретная информация, иначе с какой стати зрочки докторши так забегали? А низкий смешок Чейза в этот же момент уловившего её сердцебиение, это подтвердил.

– В сложившейся ситуации? – приподняв брови, повторил он слова Анны. – Ты ведь не только отсутствие электроэнергии имеешь в виду?

Анна не ответила. В поисках поддержки поглядела на Гектора, а тот не сводил глаз с Чейза:

– Ты прав, – сдержанно ответил он. – И, пожалуй, это самая интересная часть, о которой нам следует поговорить. Мы почти на месте. Взгляните в иллюминаторы.

Прежде чем последовать совету нашего нового «друга» Гектора, взглянула на Чейза, и мне совершенно не понравилось то, что я увидела. Каждая мышца на его лице и наверняка в теле напряглась и буквально кричала об опасности. Красные водовороты бурлили в глазах и выглядели в несколько раз ярче, чем обычно, ноздри раздувались, будто каждый вздох ему противен и приходится делать над собой усилие.

– Чейз...

– Он чувствует их, – перебил меня Гектор. – Взгляни на землю, Джей.

О. Мой. Бог.

Что я увидела?..

Подумала, что это снег.

Подумала, что в этой части Северной Америки какого-то чёрта до сих пор лежит снег под палящим солнцем, что в принципе невозможно, но нет... всё оказалось гораздо круче. На огромном «острове» выжженной травы обрамлённом кромкой редкого леса столпились рафки и с поднятыми кверху призрачно-белыми физиономиями, красными глазными прицелами следили за манёврами, что совершал над ними наш вертолёт.

Нет... это зрелище будет покруче всякого, что я видела.

Сколько их здесь? Сколько... тысяч?!

И что ещё более важно:

– Где вы собрались садиться?!

Гектор стянул губы в тонкую линию и сдержанно вздохнул:

– Видишь несколько деревьев поваленных в ряд с северной стороны? Мы сядем по другую сторону от рафков.

Взглянула на Чейза. Того будто мгновенно сохнувшим гипсом облили, когда он прибывал в самом дурном расположении духа. Даже не смотрит на меня. Борется с яростью и прочими составляющими его «любви» к рафкам.

Глянула в иллюминатор, как раз в тот момент, когда вертолёт пересёк черту из поваленных деревьев и шёл на посадку:

– Надеюсь, они под напряжением и всё такое? – ничего не понимая, я уставилась на Анну.

Та помрачнела ещё больше:

– Они не нападут.

– Почему?! – прорычал Чейз, так что даже я от неожиданности вздрогнула.

Детишки не отлипали от иллюминаторов, и я не могла не заметить, как бледная кожа Кристины и вовсе обесцветилась.

Гектор и Анна молчали.

– Я жду ответа! – зарычал Чейз громче и один из подлокотников хрустнул в его руке.

– Успокойся, Чейз, – твёрдо заговорил Гектор. – Я знаю, о чём ты думаешь. Никакого мира с рафками мы не заключали и не собираемся. И они здесь – над подземной станцией, совершенно не для того, чтобы новых друзей заводить. Они ждут. Их главный ждёт.

– Вал?! – с отвращением выплюнул Чейз, и второй подлокотник хрустнул в его руке. – ВАЛ?!!

– Чейз... прошу...

– Заткись, Анна! – воскликнула я, чувствуя, как невидимые пальцы плотным кольцом смыкаются на горле. – Что надо этому ублюдку?! Чего ждёт Вал?!

Гектор направил тяжёлый взгляд мне в лицо:

– Не чего... А кого. Тебя, Джей. Вал ждёт тебя. И прежде чем ты, Чейз, необдуманно сломаешь мне позвоночник, советую выслушать до конца.

Я схватила Чейза за руку, как раз в тот момент, когда он дёрнулся вперёд.

Вертолёт совершил посадку, двигатели смолкли, и стало непривычно тихо.

Гектор смотрел на меня:

– Я говорю с тобой начистоту, Джей. Можешь не верить мне, можешь даже попробовать вонзить в меня свой кинжал, вместо пули, которая досталась моему дубликату, но сперва ответь на вопрос. Только на один вопрос.

Гектор выждал паузу и только когда дождался моего короткого кивка, продолжил:

– Ты была единственным условием Вала, по причине которого рафки не атаковали обесчещенную подземную станцию. Твоё имя, Джей, последний месяц сдерживало кровавую бойню, из-за которой погибли бы не только бойцы, но и дети. Мы оттягивали момент ваших поисков до последнего, ждали распоряжений от полного состава руководства, потому как ты всё ещё являешься хранилищем удивительной ДНК, способной помочь человечеству выжить и даже этого мы от тебя не скрываем. Но, Джей, – Гектор наклонился ближе, – Вал заверил нас всех, что ты сама придёшь к нему. Этот рафк был абсолютно уверен в том, что как только ты услышишь о назначенной встрече с ним, непременно захочешь повидаться. Так ответь же мне, Джей: это так? Потому что если нет, эта встреча никогда не состоится.

Никогда? Ложь. Чистой воды.

– Никогда, – уверенно добавил Гектор. – Мы придумаем какую-нибудь альтернативу... Хочешь ли ты по своему желанию встретиться с этим рафком?

Ну вот опять. Разве у меня есть выбор? Вал – больной ублюдок... Он знал, что я не смогу отказаться. Он знал, что ради Кристины... Ради того, чтобы выяснить причину её приступов мне придётся с ним встретиться и (убить его) поговорить.

– Послушай меня, Джей, – Чейз смотрел мне в глаза, – что бы ты ни сказала, эта встреча никогда не состоится. Можешь не надеяться!

Даже Кристина смотрела на меня, и в этот раз в её глазах не было пустоты. Её глаза наполняла боль.

– Я встречу с ним, – дала я ответ, глядя в её перепуганное личико. – Но после того, как у меня наконец появится пистолет!

Глава 5

Радио-апокалипсис

*Зомби-волна *

Track # 5

Rival Tides – «I Want More»

Сообщение: «Прости, я не хотел. Так получилось. В.»

Я и в прошлый раз была не в восторге от этого места. Сейчас же всё выглядело ещё более невыносимо. Даже радовалась отчасти тому, что грязно-серые коридоры не освещают люминесцентные лампы и не раздражают своим потрескиванием. Немногочисленные работники медицинского крыла передвигались с фонариками в руках, лучи которых хаотично блуждали по стенам и как бы случайно падали на моё лицо. Или на лицо Чейза.

«Абсолютно случайно.»

Лаборатория, в которую привела нас Анна, очень напоминала изолятор с прозрачной стенкой, где я и Чейз только познакомились с этим чудным местечком. Только в этом помещении помимо изоляционного бокса и кушетки находилось ещё несколько потухших мониторов, куча медицинского оборудования и бесчисленное количество медикаментов занимающих все полки узкого шкафа высотой с потолок. Из десятка точечных светильников горело лишь три, так что освещение в лаборатории было так себе. Наверняка Анне приходится шуриться, чтобы с первой попытки попасть в чью-то вену.

Об этом я решила уточнить. Так как следующей веной станет вена Кристины. Но Анна заверила, что проблем не возникнет, она уже привыкла жить в практической темноте.

Я пыталась поговорить с Кристиной по пути сюда, наивно веря в наше с ней перемирие, но в итоге решила прекратить всякие попытки во избежание нового приступа. Ещё не хватало мне самой его спровоцировать.

Одного я не понимала... Если Кристина всё ещё за меня беспокоится, то по каким причинам, зная, что в скором времени мне предстоит встреча с Валом не может рассказать о том, что он с ней сделал? Не помнит? Разве можно бояться того, чего не помнишь?

Не хочет? А вот на это должна быть причина. Весо-о-мая такая причина.

– Всё. Ты молодец, – объявила Анна, улыбаясь Кристине. – Анализы будут готовы примерно через два часа.

– И это поможет? – Я украдкой взглянула на Кристину и шагнула к Анне. Той всё ещё было не по себе в моём обществе и раз так я подойду поближе.

Анна тяжело вздохнула, продолжая возиться с пробирками:

– Гарантий нет. Мы сделаем некоторые тесты, возможно так у нас будет больше шансов узнать причину её приступов.

– Со мной всё в порядке, – вдруг раздался тоненький голосок Кристины, и головы всех присутствующих повернулись к ней.

– Мы должны выяснить причину твоих приступов, – мягко отозвалась Анна.

– Со мной всё в порядке! – с нажимом повторила Кристина.

Я переглянулась с Чейзом. Кажется и у него в голове уже успело возникнуть множество сомнений.

Ронни отвели в комнату для игр. В единственную комнату, где теперь обитали дети, так как в сложившихся условиях большую часть жилого корпуса пришлось закрыть. Чейз отправился с ним, а я собиралась сопровождать Кристину на дальнейших тестах, но перед стальными дверями следующей лаборатории Анна с виноватым видом сообщила, что дальше мне нельзя. Допуск за эти двери имеют только некоторые медицинские работники и руководство. Так что меня попросили остаться.

– Джей, ты можешь мне доверять, – рука Анны нерешительно опустилась мне на плечо.

– О, правда, что ли? Мы с тобой типа снова друзья? Как насчёт обнимашек?

Рука Анны упала вниз. Взгляд потупился:

– Прости меня, Джей. Я лишь выполняла распоряжение руководства. Но, – её глаза умоляюще вспыхнули, – если бы биочип мог нанести вред твоему здоровью, я бы никогда не подвергла тебя риску! Честное слово!

Опять это «слово». Везде оно. Пустое, бесценное, никому не нужное «слово».

– После того, как я вернусь с поверхности, ты выгонишь его из меня. Ясно?

Анна нервно сглотнула.

– Прости, – промямлила она и скрылась за дверями лаборатории.

– И что это значит? – протянула я скептически. – Мне до конца жизни теперь ходить с этой нанодрянью в костном мозге?.. – Подёргала за дверную ручку. Заперто. – Через час я снова хочу видеть Кристину! Ясно?! Потому что слишком долго я была в отпуске и мне прям жуть, как натерпится кого-нибудь пришить!!!

– Пошли, Джей, – Чейз нашёл мою руку и потянул за собой в сторону жилого корпуса. – Им не выгодно лишать тебя Кристины в то время, когда на поверхности тысячи рафков готовятся атаковать, а ты – затребованный переговорщик от подземной станции.

– Действительно, – фыркнула я. – Пойду, спущу рафков с поводков и катись оно всё к чёрту.

Чейз мрачно усмехнулся:

– Чтоб ты знала, говорю сейчас: какое бы решение не родилось в твоей безумной голове, на поверхность я иду с тобой. В любом случае. И это не обсуждается, не пытайся.

Ещё ни разу я не видела такого количества детей собранных в одном месте. Игровая комната по своим размерам напоминала огромный амбар для посадки воздушной техники. Только вот место техники здесь занимают множество ящиков с цветастым барахлом, мячами и прочими игровыми принадлежностями. Ковры на полу буквально навалены друг на друга, как и скрученные в тюфяки одеяла, кое-что из мебели... и всего несколько длинных люминесцентных ламп портят зрение сотням мирным ребятишкам.

Чейз всё ещё сжимая мою ладонь в своей, будто я могу куда-то сбежать, потащил меня к стене, видимо не желая отвлекать детишек от лекции, что втирал им молодой паренёк ростом с жирафа. Тощая фигура терялась в медицинском халате, а светлые волосы стояли дыбом, как наэлектризованные. На стене за ним висела карта. Время от времени он тыкал в неё пальцем и продолжал повествование:

– Когда вы все там окажетесь, помните о том, кто вы есть! Вы люди в первую очередь! Надежда человечества! Наше будущее! И когда Тантум примет вас в свои ряды помните о манерах и приличиях, а также о том...

– Что он только что сказал? – прошептала я, хмуро глядя на «жирафа». – Тантум? Что за...

– Подними руку и спроси, – предложил Чейз, улыбаясь.

Шутки шутит? Значит, не всё так плохо. Точно лучше, чем у меня.

Что ж...

Подняла руку в воздух:

– Что такое Тантум?

«Жираф» смолк. Головы детей тут же обратились ко мне, и раздался знакомый голос неподалёку:

– Вечно она сунется! Достала уже! – Ронни, кто ж ещё.

– Простите... а вы... – протянул «жираф».

– Джей! – ответил за меня Ронни. – Не обращайтесь на неё внимания!

Гадёныш мелкий.

«Жираф» вдруг кивнул, словно отлично знает, кто я такая, и продолжил говорить, глядя на меня:

– Тантум – утопический город на просторах Северной Европы. Кусочек жизни посреди умирающего мира. Наш шанс на выживание и спасение, называйте, как хотите... Единственное безопасное место на планете Земля. Без вирусов, без инфицированных, без отравленной еды и бешеной живности. Нетронутый кусочек природы подаренный нам во имя спасения...

– Откуда он взялся, этот кусочек?! – недоумевающе поинтересовалась я. Сбоку раздался шумный вздох Чейза. Будто он вообще не удивлён. – Северная Европа?! Разве там не пекло было? Откуда там взяться вашей маленькой утопии?

– Джей... – «жираф» занервничал и лихорадочным взглядом оглядел толпу внезапно расшумевшихся детишек. – Вы пугаете их. Этих детей готовят к перелёту в Тантум. Обсудите подробности с кем-нибудь другим. – И добавил с нажимом: – Пожалуйста.

Чейз вывел меня из помещения в тёмный коридор:

– Ты слышал? – зашипела я. – Подземная станция, РК, Оазис, а теперь... Тантум?! Что ещё нам предстоит узнать? Чейз! Слышишь меня?

– Я думаю.

– Ронни туда отправляют! – повысила я голос. – Или думаешь, он просто в толпе затерялся?

Чейз не отвечал.

– Пойду-ка я потрясу этого жирафа! – я развернулась к двери, но Чейз словил меня за руку и притянул к себе.

– Найдём Гектора.

– И что? Думаешь, сможешь подружиться с руководством?

Рука Чейза оказалась на моем лице и приподняла голову. Он отлично видит меня в темноте, а я вот понятия не имею, что сейчас происходит в глазах моего хищника.

– До тех пор, пока не выясним настоящую причину, по которой мы сюда вернулись, ты, Джей, ни в каких переговорах с бледнолицым участвовать не будешь!

Я немного остыла. Обвила руками торс Чейза и на секунду позволила себе ощутить щекой жар его тела.

– Как думаешь, что в этот раз этому Валу от меня надо?

– То же что и всем, – Чейз обнял меня крепче. – То же что и всегда. Твоя кровь, Джей.

– Никогда не думала, что стану настолько популярной.

Гектор явился в игровую через минут пятнадцать и забрал нас с Чейзом в свой кабинет. Крохотное помещение с керосиновой лампой на дубовом столе, множество карт на стенах, какие-то пометки с цветными гвоздиками, фотографии, распечатки...

– Я доложил руководству о вашем прибытии на станцию, – известил он, расположившись в одном из кожаных кресел.

Чёрт. Не могу смотреть спокойно на копию Дакира. Руки так и чешутся найти пистолет и сделать второй дубль.

– А руководство случайно не в Тантуме обитает? – поинтересовалась я, занимая кресло напротив.

Тусклое освещение позволило заметить, как брови Гектора удивлённо приподнялись:

– Уже в курсе?

– Переходи к сути, – холодно отрезал Чейз, расположившись в соседнем от меня кресле.
– Разумеется, – уверенно кивнул Гектор, водрузив локти на стол. – Не вижу смысла ходить вокруг да около. Первое, о чём хочу сообщить, уже ни для кого не секрет: в скором времени подземная станция станет не пригодной для жизни. Mortifero, каким-то образом воздействует на солнечную активность. Земля будто под линзой находится. И возможно подобная чёрная дыра даже не одна в космосе. Скорее всего, есть и другие, рядом с другими планетами и даже рядом солнцем.

– Значит, какая-то чёрная дыра отравляет солнце, а то, в свою очередь психует и отгрызает на нас?

– Примерно так. Если вспышки на солнце будут продолжаться и усиливаться, то очень скоро Северная Америка превратится в пекло. И, так как, без соответствующих ресурсов и без электроэнергии подземная станция существовать не сможет, с сегодняшнего дня начинается эвакуация запрошенных лиц в Тантум.

– Запрошенных лиц? – недоумевающе повторил Чейз. – То есть тех, кого одобрило руководство?

– У вас что, анкеты на каждого составлены? – вставила я.

– Именно так, – новый кивок Гектора. – Весь персонал станции работает в режиме нон-стоп. Никто и подумать не мог, что Оазис так скоро станет не пригоден для жизни. Мы верили, что Оазис способен встать в один ряд с Тантумом, именно поэтому удачные природные дубликаты собирались именно там, но, увы... Mortifero продолжает свою активность и только в Тантуме теперь безопасно.

– Ты о людях вообще говоришь, или о мебели какой-то?

Глаза Гектора нашли мои:

– Я говорю о будущем человечества, Джей.

– О будущем? Если посмотреть с другой стороны, то ваши эти сильнейшие дубликаты оказались не такими уж и сильнейшими, недавно пополнив ряды тварей. Какая-то ни фига не правильная теория получается.

– Руководство озадачено не меньше специалистов со станции, – утвердительно кивнул Гектор. – И я не стану отрицать того факта, что где-то вероятно была допущена ошибка. Однако общая теория о природных дубликатах сомнению не подвергается. Слабые уходят. Сильные остаются.

Я не сдержала смехок:

– Значит этот ваш Тантум... который чёрт пойми откуда взялся и цветёт и пахнет в отличие от остальных участков суши – рассадник этих ваших сильнейших дубликатов?

– Успешных дубликатов, – поправил меня Гектор. – И да, ты права, и можешь называть это как хочешь, но Тантум – город, где нет места слабым. Ведь не зря природа сохранила для человечества безопасный участок суши... Исключение – дети и здоровые женщины детородного возраста, для них отбора не существует.

– Для того чтобы такие, как ты, собрали на этой суше успешных дубликатов, которых припасла для себя природа, страхуясь от вымирания человечества? – скептически поинтересовался Чейз.

– Верно, – не стал отрицать Гектор. – Вам не понять этого... пока что. Но когда собственными глазами увидите то, что представляет из себя Тантум... То, в каких условиях живут люди, вы поймёте, что у нас нет другого выбора, мы должны сохранить это во что бы то ни стало. Поймёте, что стоит привести в город слабые копии и всё начнётся заново. Конкуренция, вымирание, борьба за место под солнцем, хаос. Дубликаты не могут сосуществовать...

– Кто вам такое сказал?! – голос начинал звенеть от возмущения.

– Тесты. Множество тестов.

– Опыты над людьми ставили?!

– Джей! – голос Чейза призывал к разуму.

Я смерила его тяжёлым взглядом, но смолкла. Мы не в том положении, чтобы высказываться. По крайней мере, до тех пор, пока у них Кристина, а в моей спине эта нано-дрянь.

– Всё в порядке, – с пониманием вздохнул Гектор, – я и не рассчитывал на ваше одобрение. Но уверен, однажды, ты, Джей, со мной согласишься.

Да вот же оно! А я всё ждала когда же... Когда же этот Гектор напомнит мне Дакира не только внешним сходством!

– С чем? С тем, что слабые должны подохнуть, а кто-то вроде тебя насаждаться жизнью в утопическом городе?

Губы Гектора растянулись в горькой улыбке:

– С тем, что только так можно выжить.

– О... не трави меня этими байками.

– Не стану, – Гектор пожал плечами, – да и не время ещё. Вы просили меня говорить по существу? – Он взглянул на Чейза. – Я и говорю. Суть данного этапа нашего разговора в том, чтобы организовать безопасную встречу для Джей и рафка-альбиноса. Ведь как я уже сказал, эвакуация запрошенного в Тантум населения, а также эвакуация граждан Креста и других наиболее цивилизованных городов на станцию начинается с сегодняшнего дня, пока наши ресурсы не иссякли окончательно. И после того, как решим эту проблему, поговорим обо всём остальном. О том, что касается вас двоих, а также Ронни и Кристины. На данном этапе – больше ни слова.

Я вопросительно изогнула бровь:

– Интригующе. И какие планы, мистер Бонд?

Гектор взглянул на меня и на тяжёлом выдохе сложил руки на груди:

– Дело в том, что пока рафки не покинут внешнюю территорию подземной станции, эвакуация невозможна. Рафки никого не выпускают и никого не выпускают.

– Только для меня разрешение выдали, значит?

– Мы заперты здесь, как в консервной банке, Джей. И они всё ещё не атакуют лишь потому, что затребовали тебя на переговоры. И в наших с вами общих интересах, как можно скорее узнать их условия, потому как солнечная энергия не стабильна, и в любую минуту может произойти вспышка, которая поджарит нас всех. И тогда, Джей... вообще будет некого спасать.

Через час я была на поверхности. И за этот час по сути ничего не изменилось. Результаты исследований Кристины по официальной версии ещё не готовы. Да и вряд ли я их узнаю, до тех пор, пока не поприветствую своего старого бледнолицего друга. Мне не надо говорить об этом в лоб – я отлично умею читать между строк. Но поверьте на слово, если бы не было необходимым выяснить, наконец, то, что этот урод сделал с моей девочкой, я бы предложила Гектору самому прогуляться на поверхность и познакомиться с Валом поближе.

Горячий сухой ветер неприятно опалил кожу. В нос ударил резкий запах грязной плоти и крови, на что желудок отреагировал мощным спазмом. Сколько бы ни гнил этот мир никогда не смогу привыкнуть к его воню.

Пожухлая трава шуршала и пружинила пот тяжестью выданных мне военных ботинок. В камуфляжных штанах было слишком жарко, но я не полная дура отказываться от хорошей халявной одежды, так что даже предложенную крутку нацепила. А сейчас вот потом обливаюсь.

Чейз в таком же обмундировании шагал рядом и был полностью поглощён сканированием местности; возможно, ищет запасные ходы для отступления. Или количество рафков подсчитать пытается... Твою мать. Даже описывать жутко, то, что вижу. Тысячи бледнолицых созданий толпятся на выжженном солнцем островке суши, обрамлённом редким лесочком.

То ещё зрелище. Аж мурашки по коже.

– Твари в лесу, – негромко произнёс Чейз. – Повсюду.

– Не неожиданно, – я взглянула на пятерых шагающих за нами вооружённых бойцов. – А эти здесь зачем? Для моральной поддержки?

– Гектор приказал вас страховать, – отозвался один из парней.

С благодарностью ему кивнула:

– Да. С вами гораздо спокойней, ребята! Даш автомат подержать?

Мне не выдали оружие. На переговоры, видите ли, с оружием не ходят!

Мы остановились у поваленных в ряд деревьев и всё, что мне оставалось, это держать эмоции под контролем и наблюдать, как Вал собственной персоной в сопровождении Дженни направляется к нам.

– Ты знаешь, что делать, – прошептал мне Чейз.

Неуверенно кивнула, чувствуя, как все мышцы в теле натягиваются, как стальные канаты.

Вал улыбнулся и будто в ожидании объятий раскинул руки в стороны, так что подол его длинного чёрного плаща тут же подхватил ветер и закружил за спиной.

– Он нас слышит, – проинформировал Чейз, не сводя глаз с альбиноса.

Вал улыбнулся шире и с величественным видом остановился в метрах пяти от меня. Всё тот же мерзкий надменный взгляд красных глаз на белом, как снег, неправильно миловидном лице. Этот урод – настоящий дьявол по плоти, за что природа наградила его такой смазливой внешностью? Дайте ему коня и я признаю, что передо мной его величество принц какого-нибудь чудненького рафьего королевства!

Дженни. Мой дубликат. Выглядит потрёпано. И что ещё более интересно: как она вообще здесь оказалась, если во время последней нашей встречи находилась в изоляторе? Сбежала? Как? И почему Анна ни слова об этом не сказала?

Да что происходит вообще?!

– Здравствуй, Джей, – улыбнулся мне Вал, сложив руки за спиной и расправив плечи.

– Классный плащик.

Вал усмехнулся. Красные глаза весело блеснули:

– Как всегда в своём репертуаре. – Вздохнул. – Рад тебя видеть. Очень рад.

– Не могу сказать того же.

Дженни фыркнула, глядя на меня как на самого мерзкого в мире слизняка.

– Чейз, – Вал приветственно кивнул. – Вижу, и ты себя отлично чувствуешь. Твоя доминанта как всегда на высоте!

Я поборолла желание взглянуть на Чейза в этот момент, но всем своим существом чувствовала его напряжение. Даже не знаю, кто из нас двоих ненавидит этого альбиноса больше.

– А у тебя проблемы, смотрю, – ледяным голосом бросил ему Чейз. – О... да и не у тебя одного. Что со зрением?

– Благодарю за беспокойство, – скользко улыбнулся Вал. – Временное явление. Уже завтра буду в норме. Солнечная вспышка не прошла для нас без последствий.

– Только не для неё, – голова Чейза повернулась к Дженни.

– Тебе-то что? – фыркнула она. – Какого х...

– Дженни, – мягко одёрнул её Вал, и та с недовольным видом поджала губы, – мы ведь не для этого здесь собрались. Не для пререканий, верно?

– Ага, – я прожигала бледную физиономию глазами. – Как на счёт потрепаться о том, чтобы ты забрал своих уродцев и топал отсюда?

Вал выдержал паузу. Оглядел бойцов за нашими с Чейзом спинами, автоматы которых были направлены на рафков, приглушённо усмехнулся и вновь поглядел на меня. Я сглотнула, с силой сжимая ладони в кулаки. На мне прослушка и это бесит. Я должна говорить о том, о чём велели говорить – в нужной последовательности, а не о том, о чём хочется узнать прямо сейчас.

– Разве ты за этим пришла? – брови Вала вопросительно приподнялись.

Я сжала кулаки ещё сильнее.

– Джей – переговорщик от подземной станции, – драматично вздохнул Вал, и устремил мечтательный взгляд в небо. – Пришла получить от нас разрешение на эвакуацию. Пришла обезопасить жителей станции. Пришла просить за руководство Тантума и отстаивать его интересы. – Ласково взглянул на меня. – Как всегда неподражаема. Вот только... плевала ты на всё это. Не для этого ты пришла.

Откуда он вообще знает о том, что происходит на станции? Даже о Тантуме осведомлён. Как?.. Откуда утечка?

– Я знаю обо всём, Джей, – улыбнулся мне Вал, будто мысли прочитал, – и слышу, как участился ритм твоего сердечка. Ведь я прав. Так почему бы нам не начать с главной причины, по которой ты пришла ко мне? А уже потом обсудим остальное? Ведь обсудить предстоит так много...

– Джей... – предостерегающе начал Чейз, но я уже приняла решение.

– Говори! – прорычала, сквозь зубы, ненавистно глядя Валу в лицо. – Говори, что ты с ней сделал?!

Улыбка Вала стала удовлетворённой.

Ненавижу... ненавижу этого подонка каждой клеточкой своего тела! Ненавижу! И не прошу, за то, через что прошла Кристина по его вине! Чем бы это ни было!

Грудь Вала высоко поднялась от глубокого вздоха, он прикрыл глаза, словно наслаждаясь вонью, от которой у меня слезились глаза, затем мягко произнёс:

– Наша встреча отложилась на целых четыре месяца... Ты уже давно должна была прийти ко мне, Джей, для того, чтобы задать свой вопрос. Мне жаль, что мы упустили столько времени... Столько всего успело произойти. Планы изменились. Всё изменилось... кроме одного. Ты, по-прежнему нужна мне. Ты – ключ к Новому миру. Ты, Джей... моя дорогая Джей... Я даже запомнил твоё имя, видишь?

Рука Чейза оказалась на моём предплечье, потому как ни один Вал знал, как лихорадочно в груди бьётся моё сердце.

– Но я вижу, что ты пришла без неё? – Вал с наигранно удивлённым видом оглядел бойцов. – Где девочка? Почему не с тобой?

Я покрепче сжала челюсти и прошипела сквозь зубы:

– Чёрта с два ты ещё когда-либо её увидишь. Клянусь, если ещё хоть раз посмеешь взглянуть в сторону Кристины, я собственными руками вырву твои глаза.

Вал позабавлено усмехнулся, что ещё больше вывело меня из себя.

– Прости, Джей, но ты уже ничего не изменишь. Ведь я понятия не имел, насколько это девочка тебе дорога. Клянусь – понятия не имел, когда делал это.

– Что?! – взревела я, подавшись вперёд, но Чейз рванул меня на себя, пригвоздив к месту. – Что ты с ней сделал?!! ГОВОРИ!!!

– То же, что и со всеми, – Вал простодушно пожал плечами. – С Кристиной я сделал то же, что и со всеми, Джей, – его тонкие губы растянулись в умиротворённой улыбке, – а вот с той девочкой, которая на протяжении четырёх месяцев находилась в твоём обществе... я не делал ничего.

Я застыла. Руки Чейза так сильно сжались на моих плечах, что стало больно. Но это не имело значения. Ничто не имело значения. Кроме той девушки, которая вышла из толпы рафков и направилась к нам... Белые, как лебединое перо волосы разлетались за её спиной от потока горячего ветра, подхватывающего длинные локоны. Бледная кожа, как алмазная пыль сверкала в лучах полуденного солнца, завораживала своим великолепием и ужасала неестественностью. Стройная фигура облачённая в белое платье удивляла грацией и утончёнными формами. Босые ноги мягко ступали по жженой траве, а тонкие руки в противовес всему казались жутко грязными. Почти чёрными...

И эта девушка... почему-то так похожа на Кристину... На мою Кристину...

Она остановилась между Валом и Дженни и устремила взгляд огненно-красных глаз в моё застывшее в потрясении лицо:

– Привет, Сэйен. Давно не виделись, – тоненьким голоском пропела девушка.

Голова так сильно кружилась, что если бы Чейз не держал меня, я бы давно рухнула на землю.

– Ты... ты... – Я не могла говорить. Язык не слушался. – Ты не...

Лицо девушки озарила улыбка:

– Всё в порядке. Это я – Кристина. А та девушка, что была с тобой в последние месяцы – мой дубликат.

Глава 6

Радио-апокалипсис

*Зомби-волна *

Track # 6

Snow Ghosts – «The Hunted»

«Ты не найдёшь никого, чьи планы бескорыстнее моих. Дакир».

Стук.

Что это за стук?

О, это в моей голове. Как знакомо. Первый признак того, что мозг сейчас взорвётся.

Шок? Нет. Не шок.

Удивление? Точно нет.

Чушь! Чушь собачья! Вот что всё это значит!

Это не Кристина! Это существо с красными, как рубины глазами и с руками покрытыми засохшей кровью, просто не может... не имеет права быть той девочкой, которая росла на моих глазах! Рядом со мной! Ведь она... она мне как сестра. Она – практически единственное дорогое, что есть у меня в этой жизни!

И она не могла стать рафком.

Нет. Только не она.

Или я окончательно прокляну этот поганый мир со всеми его жалкими обитателями!

И себя прокляну. В первую очередь.

– Джей, – шёпот Чейза над моей головой, – ты не обязана участвовать в этом дальше.

Я молчала. Всё ещё не могла говорить. Стеклянными глазами смотрела в бледное лицо точной копии моей Кристины и пыталась найти хоть одно доказательство тому, что рафк передо мной не имеет никакого отношения к моей девочке и к убийствам, следы от которых остались на её руках.

Секунда.

Две.

Нет различий.

С рыком ярости бросилась вперёд. Прямо на Вала. Врезалась кулаками в его грудь и точно знала, что он легко мог этого избежать. Но эта тварь даже не дёрнулась —наслаждалась ситуацией! Дженни рванула вперёд в тот же миг и отшвырнула меня на землю. Набросилась сверху, но тут же получила мощный толчок от Чейза и взрыхлила землю где-то далеко у кромки леса.

– Никому не двигаться! – воскликнул один из бойцов, держа автомат наготове. – Всем оставаться на местах, или мы откроем огонь, мать вашу, грёбаные нелюди!

Ко мне это тоже кстати относится.

Тяжело дыша, я поднялась с земли и с ненавистью уставилась на Вала. Спина Чейза тут же выросла перед глазами:

– Выкинешь что-нибудь подобное и спустя секунду окажешься на станции. Поняла? – прошипел он сквозь зубы, не глядя, но совершенно точно обращаясь ко мне.

Знаю. Я как всегда вышла из себя, когда не должна была этого делать. Но что ещё мне остаётся?! Скажите уже кто-нибудь, что это существо не имеет к Кристине никакого отношения, или я сейчас просто умом тронусь!!!

– Джей, всё хорошо, – существо сделало шаг вперёд, глядя решительно. – Это я. Правда, я – Кристина.

– Лучше заткнись! – угрожающе рявкнула я и требовательно взглянула на расслабленного альбиноса. – Что всё это значит?! Отвечай, ублюдок!

Вал прищёлкнул языком:

– Даже оскорбления от тебя звучат так по-особенному, дорогая моя Джей. – Улыбнулся и пожал плечами. – Я ведь сказал: понятия не имел, что Кристина играет такую важную роль в твоей жизни. Даже о тебе, Джей, на тот момент я почти ничего не знал. Я взял её в плен в лагере Ангела, помнишь такой? Тогда мы были ещё не знакомы. Вы с Чейзом сорвали нам операцию по вербовке, выпустив тварей из клеток. – Вал беззлобно улыбнулся шире. – Не переживай. Что было, то было... Это в прошлом.

– Ещё раз этот урод коснётся меня, и я вырву ему руку! – перебила Вала Дженни, отряхиваясь после падения и яростно кивнула на Чейза.

– Ещё раз коснёшься Джей и я вырву тебе позвоночник, – ответил ей Чейз. – И повешу тебе на шею. По рукам?

– Не могли бы вы обсудить это чуть позже? – Вал смерил Дженни строгим взглядом и так обычно смолкла. – Благодарю. Изначально на Кристину у меня были иные планы, совершенно не имеющие к тебе отношения. Я не собирался делать из неё рафка, по крайней мере, сразу. Но планы изменились в тот же миг, когда по пути в Крест мы перехватили несколько машин Ангела и в одной из них я обнаружил то милое создание, которое позже было выдано тебе за личность Кристины.

– Бред!

– Правда. Сэйен, это правда. – Копия Кристины адресовала мне открытую улыбку. Холодную, как кусок льда и острую как один из моих кухонных ножей. – Моего дубликата зовут Майя. Мы были знакомы ещё в Ангеле. Она, как и я была названа Божьей посланницей и выполняла свою особую миссию... Чувств конечно, но раньше я верила в это. Раньше я была слабой и глупой. А ещё доверчивой. Мы с Майей были очень похожи. В Ангеле нас считали сёстрами. Я тоже так считала... ведь всякое в жизни случается. Но теперь я знаю о дубликатах.

– Заткнись, прошу тебя... – жалобно простонала я, не в силах её слушать. – Ты не можешь быть Кристиной. Она не ты!

– Джей, – в разговор вступил Вал, – мне жаль тебя расстраивать, но такова реальность и всё, что тебе остаётся, это принять её. И реальность. И Кристину, такой, какая она есть. Она счастлива! – Он победно развёл руки в стороны. – Ей нравится то, кем она стала. Разве может не нравиться?

Смесь ярости, злости, разочарования и обиды. Гремучая смесь. Закипает во мне, бурлит и скоро взорвётся.

– Майя знала на что идёт, – переживательно вздохнул Вал, – разве тебе не сказали, через сколько часов после зачистки Скалы её обнаружили? В городе уже никого не осталось... Как Кристина могла там выжить будучи человеком? Кристины там даже не было, в это время она проходила один из самых болезненных этапов превращения. Я не смею подвергать опасности новорождённых рафков и брать их с собой на столь опасные миссии. Там была Майя. Я лично оставил её там.

– Что же ты ей такого сказал? – с омерзением выплюнула я, качая головой. – Как запугал до такой степени?

– Запугал? – удивлённо приподняв брови переспросил Вал. – И в мыслях этого не было, что ты. Я не обижаю маленьких девочек! Всё это время она была под моей защитой. Я ведь не раз говорил тебе, Джей: важен каждый. Важна каждая жизнь... только если ты уже не тварь. Твари обречены. А Майя нет. У неё всё ещё есть шанс обрести второе дыхание и ты, Джей,

должна проявить сострадание к этому ребёнку. Наверняка она к тебе привязалась за это время. И мне очень жаль, что ей пришлось молчать, таковы были указания, это не её вина.

Я сглотнула болезненный ком в горле, чувствуя с какой бешеной скоростью он разрастается и преграждает путь кислороду.

Вот же чёрт... Кристина... или эта – Майя... она не говорила со мной не потому что презирала. Не потому что ненавидела. Не потому что не могла простить, как я думала все эти месяцы. А потому что я могла понять, что передо мной не тот человек! Могла заподозрить...

И убить за обман.

Боже... где же кислород?

– Джей, – мягко позвал Вал, – я не желал становиться с тобой врагами. Как и не желаю этого теперь. Но ты не оставила мне другого выбора. Ты и этот парень, – кивнул на Чейза, – владелец удивительной абсолютной доминанты. Вы оба не оставили мне выбора.

– Ты чуть не убил его! – негромко прорычала я.

– Чейза? – Вал изобразил удивление. – Тот бой был всего-навсего проверкой его доминанты. Я не собирался убивать такого важного рафка.

– Он не рафк!

– Джей... спокойно, ладно? – Чейзу удавалось держать себя в руках.

– Как скажешь, – покладисто кивнул Вал. – Но я действительно не желал ему смерти, как и не собирался использовать Кристину против тебя, Джей. Иначе стал бы обращать её в рафка тебе назло? Какой в этом смысл? Я желал твоего расположения. Я обратил её по той же причине, по которой и большинство рафков за моей спиной, а не потому что вы обе что-то значите друг для друга.

– По причине того, что рафки – будущее этого мира, – уверенно добавила Кристина, и её голос показался ядом.

– Тогда почему не обратил Майю?!

– Она не пригодна. Организм этой девочки слишком слаб, чтобы усвоить вирус. Она больна. Припадки – не моих рук дело. Виновата болезнь. И если бы я заразил её кровь, Майя просто-напросто этого бы не пережила.

– Не строй из себя сострадальца! – воскликнула я. – Плевал ты на таких как она!

Вал ехидно улыбнулся и с важным видом сложил руки за спиной:

– Не верно. Важен каждый, кто хочет жить. А Майя хотела... очень хотела. Она умоляла меня заразить её. Потому что только так у неё мог появиться шанс на выживание. Только так болезнь могла отступить. Шансы были ничтожны, так что я не стал рисковать, но Майя... она была готова стать сильной. Стать рафком – лучшим творением Нового мира.

Я глядела с презрением:

– И ты что... просто пожалел её?

– Оставил для эксперимента.

– Сукин сын!

– Называй меня, как хочешь, – улыбался Вал. – Только не я стал шансом Майи на спасение. Ты, моя дорогая Джей им стала.

Голос Чейза прозвучал, как гром среди ясного неба:

– Так собирался перелить ей кровь Джей?!

– Верно, – расслабленно кивнул Вал. – Не сыворотку, конечно... Учёной степени в биоинженерии у меня, к сожалению, нет, но и кровь в чистом виде вполне может сгодиться, верно, Чейз?..

– И что мешало Майе попросить об этом меня? – Всё больше и больше у меня срывало крышу.

Вал усмехнулся и взглянул умиленно:

– А то, что ты, Джей, никогда бы этого не сделала.

Я смолкла.

Почему этот урод так уверен? А... ну конечно – Кристина. Теперь мои секреты знают все бледнолицые!

– Ты бы не обрекла эту девочку на судьбу Чейза, – Вал повёл белоснежными бровями и склонил голову на бок. – Не превратила бы её в... монстра, какими всех нас считаешь. Майя должна была привести тебя ко мне гора-а-аздо раньше, – закивал Вал. – Я понятия не имел о существовании РК и тем более не знал, что вас всех туда отправят. Но я знал о воли к жизни, которой награждена Майя и точно был уверен, что это прелестное создание будет играть до конца, чтобы получить свою награду. Почему же вы не взяли её с собой? Жаль... я хотел поблагодарить её. Она отлично держалась.

– Почему сейчас об этом рассказываешь? – ледяным до дрожи голосом произнёс Чейз. – Что собираешься делать? Выкачаешь с Джей кровь и вольёшь Майе?!

Вал развёл руки в стороны, будто и ему предлагая обняться:

– Джей сама это сделает. Когда придёт время.

– С какой стати?!

– Потому что я вам не враг. И готов говорить начистоту. Так что не вижу причин продолжать вражду.

– Так ты подружиться нас позвал?! – прорычала я, делая ещё один шаг вперёд и упорно игнорируя взгляд Кристины. – За этим, что ли?!

Следующая минута тишины была самой невыносимой минутой в моей жизни. Вал смотрел на меня. Кристина смотрела в упор и ожидала от меня того же. И даже Дженни сверлила меня глазами – я чувствовала её взгляд полный презрения за то, что для её обожаемого Вала она важна не так, как важна для него я. Бойцы за спинами переговаривались и очевидно выслушивали недовольные реплики Гектора в своих наушниках, ведь я отступила от плана и возможно... просто возможно, я не должна была этого делать.

Ведь я не была готова к такому повороту.

– Нам приказано возвращаться! – рука одного из бойцов опустилась на моё плечо и крепко сжала, я стряхнула с себя его пальцы и одарила парня тяжёлым взглядом: «Нет, ещё не пора».

Вал самодовольно улыбнулся, словно только и выжидал, чтобы выдать очередную новость:

– Как думаешь, почему вас просят вернуться?

«Как думаешь, а как скоро солнце поджарит твою бледную задницу»? – хотелось спросить в ответ, но язык не слушался. В голове выла сирена с именем «Кристина», в груди разгоралось желание выхватить из рук одного из бойцов автомат и изрешетить альбиноса к чёртовой матери.

– Мы уходим! – воскликнул один из бойцов, подхватил меня под локоть и потащил за собой и, прежде чем я самостоятельно успела вывернуться, белоснежное пятно промелькнуло перед глазами и парня с автоматом не оказалось на месте. Остальные тут же взяли Кристину на прицел.

– Спокойно! – прикрикнул на неё Вал. – Мы не убиваем людей, ты знаешь!

Я не могла на неё смотреть, это выше моих сил. Её некогда прекрасное наивное личико искажено жадой крови, желанием совершить убийство и наглядно продемонстрировать в какого монстра она превратилась.

– Тебя затребовали, Джей, – добавил Вал, пристально глядя мне в глаза, пока остальные из сопровождающих нас бойцов медленно отступали.

– Гектор приказывает возвращаться! – кричали они наперебой. – Вы, оба, слышите?! Немедленно возвращаемся!

– Переговоры ещё не закончились! – рявкнула на них Дженни, поравнявшись с Кристиной и принимая точно такую же боевую стойку.

– Куда меня затребовали?! – осведомилась я у Вала.

– В Тантум, – просто ответил тот. – Тебя затребовало руководство утопического Тантума, который расположен в...

– В Северной Европе, – закончил за него Чейз и налитые кровью глаза Вала тут же обратились к нему:

– Верно. А тебя, парень, никто там не ждёт, кстати.

Чейз не подал вида, что его это беспокоит. Ронни – вот о ком он сейчас думает. Действительно ли Гектор собрался отправить туда мальчишку с сомнительными благодаря стараниям Дакира человеческими характеристиками?

– Я тебе не верю! – с вызовом глядела на альбиноса. – Я такая же испорченная, как и ты, как и Чейз... Я не подхожу по параметрам определяющим будущее человечества.

– Потому что ты лучше их всех! Лучшее из творений Нового мира! Всё это время они за тобой наблюдали! Ты нужна им, как источник силы...

– Как и тебе!

– Нет! Ты нужна мне, как равная! – горячо заверил Вал, склоняясь над моим лицом, его даже слегка потряхивало от возбуждения, словно я только что намекнула, что его кандидатура вполне подходит на роль моего нового приятеля. Кусок дерьма.

– Только такие как мы всё ещё способны сохранить жизнь на этой планете. Создать воистину сильную непреклонную ни перед чем расу. Это твоя судьба, Джей! Ты – ключ к новой жизни.

Боже... Какой же идиот.

– Джей, мы уходим, – Чейз обхватил меня за плечи и потянул назад.

– Очень зря! – всплеснув руками, воскликнул Вал. – У таких как мы там нет друзей, парень! Мы испорченные и заразные! И Джей это знает!

– Не слушай его, – шептал Чейз, пытаясь тащить меня за собой, – у него одно желание, такое же как у всех – использовать твою кровь.

К этому я привыкла. А вот с тем, что этот урод сотворил из Кристины убийцу никогда не смирюсь!

– Мы уйдём! – воскликнул Вал, медленно шагая следом. – Все вместе покинем это испорченное непригодное для жизни место! И ты, Джей, должна пойти с нами... Даю слово, ни один человек на подземной станции не станет рафком.

– Очень двусмысленно прозвучало.

– Ни слова лжи!

Я остановилась, взглядом давая понять Чейзу, что держу себя в руках, и глупости не планируются – им просто нет места! Мозг настолько лихорадит, что я с трудом улавливаю суть происходящего.

И главный вопрос вот в чём: «Зачем Гектор меня сюда отправил, если планирует вывести в Тантум? Такой рискованный что ли? Так в себе уверен? Уверен во мне?»

И ещё вопрос: «Рафки вообще в курсе, что Северной Америке недолго осталось? Куда ОНИ бежать-то собираются?»

Не-ет. Ничего не сходится.

– Над такими как мы ставят эксперименты! – заговорил Вал громче, всё ещё рассчитывая склонить меня на свою сторону. – Дженни может это подтвердить.

Я украдкой взглянула на своего дубликата, но вместо стандартного кивка головой, или хотя бы утвердительного взгляда, Дженни со всей отдачей продемонстрировала мне свой изящный средний палец.

Обожаю Дженни.

– Что-то не так, Джей, – отвернув голову в сторону, негромко произнёс Чейз. Его глаза вновь изучали местность, сканировали, искали подвох.

– Для чего были устроены переговоры? – я жестко смотрела на Вала. Если он знает о том, что происходит с солнцем, то и план у него должен быть. План, благодаря которому он собирается вывести с умирающего материка всех своих «отпрысков». Ну и меня с собой в комплекте прихватить. В таком случае рафки не отступят. Станция под колпаком. Люди обречены.

И Гектор знает это, как никто другой.

– Живо-живо, уходим! – кричали бойцы с автоматами наготове, медленно, как черепахи пятясь спиной ко входу в подземную станцию. – Чего смотришь?

– Да вот думаю: что с вами не так, ребята.

– За нами! Сейчас же! – взревел другой парнишка, крепкий такой и уж с очень знакомой рожей. «Где я его раньше видела?..»

– Чего застыли?!

– Быстро за нами!

– Гектор отдал приказ! Все возвращаемся на станцию!

Хм... серьёзно? Так вот оно что. Приказ значит. А на альбиноса чего это они так загадочно косятся?

Одно ловкое движение и прослушивающее устройство с тонкими болтающимися проводками, под удивлённые взгляды бойцов полетело на землю и получило удар моим ботинком сверху.

– Нет никаких переговоров. Нас снова используют, – тихо произнесла я, уверенно глядя на Чейза.

– Bravo, дорогая моя, Джей! Bravo! – хлопая в ладоши, медленно и грациозно как большая кошка Вал двигался в мою сторону. – Они используют тебя, чтобы вывести со станции детей, которые уже загружены в вертолёты и готовятся к отправке... Будто я этого не чувствую. Десятки крохотных сердечек бьются в унисон... Люди спасают своё будущее. Слово это ещё возможно.

«Думай, как Дакир. Думай, как Дакир, Джей! Только дважды усугубляя ситуацию – именно так думает Гектор. Он умнее Дакира раз всё ещё жив, а значит...»

– Пойдём со мной, Джей, – широко улыбаясь, Вал протянул мне свою тонкую руку с изящной, будто девичьей кистью, – и даю слово: все дети до единого покинут станцию в целости и сохранности. Это твоя миссия – пойдёшь со мной и спасёшь полный вертолёт маленьких человеческих отпрысков.

Да ладно? Правда что ли? А я вот думаю план Гектора совершенно не в этом.

Ответила альбиносу скользкой ироничной улыбкой:

– А как на счёт всех остальных? Возьмёшь их с собой? Съешь, превратишь, или скормишь тварям? Тебе ведь нужен транспорт, верно, Вал?.. К чёрту переговоры! Что это вообще такое, когда Земля на пути в Ад и каждому нужно место на борту спасательного судна?

Глаза Вала застыли, как два больших стеклянных шара и восторженные нотки озарили его неестественное мертвенно-бледное лицо.

– Джей. Мы уходим, – решительно звал Чейз, хватая меня за руку. Понятия не имею, что он почувствовал, но каждая чёрточка на его лице напряглась и кричала об опасности. О той опасности, по причине которой даже такой хищник как он не может воспользоваться своими улучшенными способностями, подхватить меня и в долю секунды вернуться на подземную станцию.

– Они не взлетают, – Чейз смотрел вниз, словно способен видеть сквозь толстый слой земли, а затем резко развернулся к Валу... так резко, что меня обдало потоком тёплого воздуха. – Чёрт. Ты... – Рука Чейза указала на альбиноса. – Ты идиот, раз пришёл сюда. Нет... все мы идиоты.

– Что это значит? – раздался неуверенный голос Дженни.

Брови Вала хмурились, как и мои.

– Что это значит?! – кричала Дженни, не в состоянии стоять на месте. – О чём он говорит, Вал?!

– О том, что Джей – наживка, а твой альбинос – крупная рыба только что отбившаяся от своего косяка, – сухо ответил ей Чейз и, прежде чем до меня дошла суть сказанного, длинные белокурые волосы мелькнули перед глазами, и Кристина с животным рычанием бросилась на одного из бойцов с автоматами.

Выстрел. И её высокое стройное тело рухнуло на землю, лёгкая ткань белого платья взметнулась к небу и упала на измазанные в грязи и засохшей крови худощавые ноги.

Разъярённый крик Дженни раздался следом. Оттолкнувшись от земли и оставив за собой облако пыли, она рванула на ближайшего к ней бойца, и даже лицо Вала исказило недоумение в момент, когда парень лёгким движением руки съездил Дженни по лицу. Хрупкое на первый взгляд тело моего дубликата взбороздило спиной жженую траву и, не успев оправиться от удара, получило в грудь точно такую же пулю, как Кристина несколькими секундами ранее.

Чейз рванул меня на себя, отбросив в сторону, прикрыв меня собой от пули человека в камуфляжном костюме, который был отправлен с нами на поверхность для нашей же защиты!

Вот дьявол! И теперь я понимаю, почему нам не выдали оружие – врагов оружием не награждают. Врагов делают слабыми и уничтожают их.

Рафки, я и Чейз – враги человечества.

Чейз.

– Чейз? – звала я, глотая столбы пыли и давась сухим кашлем. – Чейз?! Нет... Нет-нет. Ты не можешь. Только не так! – Он лежал на животе в неестественной позе и не двигался.

Не могу дышать. Задыхаюсь. Слепну. С трудом понимаю, что происходит. С трудом осознаю, что в спине моего Койота отверстие от пули и плотная ткань его куртки намочила вовсе не от пота.

– Чейз!

Не слышит. Не двигается. Глаза застыли, тело будто парализовало.

– Чейз... ЧЕЙЗ!!!

Выстрел!

– В сторону! – одновременно с громким хлопком взревел Вал, и меня отбросило к ближайшим деревьям.

– Беги!!! – закричал альбинос, глядя на меня бешеными налитыми кровью глазами и бросился наперекор одному из бойцов.

Вот он – план Гектора. План по нейтрализации всех, кому я нужна живой.

Треск. Крики. Выстрелы.

Чейз...

Меня колотит. Нет, не меня – земля задрожит. Рычание тысяч бледнолицых созданий разорвало горячий воздух – рафки мчались в атаку. И им вполне бы хватило пяти секунд, чтобы прийти на помощь своему предводителю, если бы только бойцам Гектора понадобилось на секунду больше времени, чтобы выпустить в грудь альбиноса несколько пуль и, схватив за загривок приподнять над землёй, как нашкодившего, но всеми любимого котёнка, жизнь которого теперь находится в руках «недолудей» с автоматами. И у котёнка нет шансов спастись. Потому что все его животные инстинкты усиленные доминантой больше не работают.

Какого-то чёрта не работают!

Рафки замерли, как стадо не особо разумного скота. Умрёт Вал – умрёт и их будущее в Новом мире обещанном предводителем.

Вал – рычаг для управления инфицированными.

Я – его слабое место.

Новая шахматная партия началась также быстро, как и закончилась.
Король повержен. Пешки сбиты.
Браво, Гектор. Даже Дакир аплодирует тебе с того света.

Глава 7

*«Освобождение – дилемма нравственности,
Один из поводов в твоей святой лжи».*
Disturbed – «Sacred Lie»

Радио-апокалипсис

*Зомби-волна *

Track # 7

Disturbed – «Sacred Lie»

«Доверие – смерть Нового мира».

Холодно. Темно. Сыро.

Вонь.

И если темноту на подземной станции ещё можно объяснить, то как быть с диким холодом пробирающим до костей? Лязганье собственных зубов – единственный звук в тесной коробке, в которой посчастливилось очнуться. И коробка действительно тесная: стоит выпрямить ноги, и они упираются в стену.

Где я?

В морозильной камере?

В морге?

В аду?.. В пекле замёрзли котлы?

Вонь?

Да ладно, от меня что ли? Сколько дней я не мылась?

Что за чёрт? Где мой камуфляжный костюм? Тонкая куртка с капюшоном, эластичные брюки... Всего этого на мне было. И разит не от меня.

С какого трупа сняли эти шмотки?

В горле скребут кошки. Гортань, как наждачная бумага.

Что произошло? В голове туман, ничего не помню...

Переговоры. Рафки.

Вал. Дженни.

Кристина.

Чейз.

– Чейз! – Этот голос мне не принадлежит. Этот голос скрипуч, как ржавая ставня и тих, как шелест опавшей листвы. – Чейз!!! – Удар кулаком по стальной стене не принёс ничего кроме боли.

Заперта в тесной стальной коробке. Ни щели, ни решётки – глухие металлические стены и я на полу. Трясусь от холода и от... страха за Него.

Чейз...

Выстрелы. Пуля. Кровь.

Его не могли убить. Только не такого, как он.

Что было потом?

Что было?!

Кто-то ещё появился со станции. Кто-то с рупором в руках. Возможно Гектор. Не помню.

Помню мужской голос выдвигающий рафкам требования и густой дым, белым полотном стелящийся по земле. Это он меня вырубил.

И вот я здесь.

– ЧЕЙЗ!!!

– Успокойся, Джей, – странно знакомый голос по ту сторону стальной стены помог замолчать, замереть, насторожиться.

Слишком знакомый голос.

– С твоим Чейзом всё в порядке, можешь прекратить истерику. Кристина тоже в норме. Ну... если её новое состояние конечно можно назвать нормой. Их ускоренная регенерация и не с такими ранениями справится. Главное вовремя вытащить пули.

– Кира? – не поверила собственным ушам.

– Ага. Приветик, – последовал холодный смешок Киры и несколько громких глотков. – Отличная штука – виски. Тебе не предлагаю. У самой мало.

– Что происходит? – я пыталась говорить уравновешенно, потому что зная Киру и их с Дакиром отношения можно не сомневаться – эта женщина пришла ко мне не спасибо сказать. – Почему меня заперли? Что это за коробка?

– Погрузочный ящик, – цинично усмехнулась Кира. – Хотя я предлагала мешок, но Гектор счёл это не гуманным. Он вроде как всё ещё с тобой подружиться пытается, веря в искренность своих намерений.

Как это знакомо.

– Ты виделась с Гектором? – я напрягалась всё больше. Гектор – точная копия её бывшего и отличное напоминание о том, как этот бывший превратился в труп благодаря моим стараниям.

– А что? – Глоток и негромкое «Ик». – Я здесь всех знаю. Хочешь кому-то передать привет... Джей? Глупая и больная на всю голову меченая дура Джей.

Ну как тут не вздохнуть?

А когда-то мы вроде как подругами были.

– Где Чейз?

Новый глоток по ту сторону стены. Кира ответила не сразу:

– Соблазн пришить твоего дружка был велик. Практически непреодолим... И просто чтоб ты знала: я бы с радостью это сделала, вот только меня к нему не пустили. Твоя новая подруга Анна закрыла мой доступ в лаборатории.

Я откинула затылок на стену, покрепче обняла себя руками, ёжась от холода и безутешно вздохнула:

– И ты пришла сказать мне об этом?

– Нет, – весело хмыкнула Кира. – Пришла пожелать тебе той смерти, которую заслуживают суки вроде тебя. И она обязательно у тебя будет, Джей, даже не сомневайся. Особенно там, куда ты летишь.

– Куда я лечу? Что вообще это было?! Какого чёрта, Кира?!

Звонкий ледяной смех Киры буквально разорвал холодный воздух в моей тесной коробке, застав поёжиться ещё больше.

– А ты ещё не привыкла, Джей? Что все и всегда тебя используют. Или ты настолько глупа, что до сих пор этого не понимаешь? Гектору нужно было взять контроль над рафками и он сделал это, с твоей помощью захватив их главного. И до тех пор, пока альбинос у нас, рафки будут шёлковыми и послушными. Эвакуация городов возобновилась, два судна с детьми на борту уже отправились в Тантум. Ты отлично поработала, девочка! Bravo!

– Кто были эти парни с автоматами? Что за мутанты? – я всё ещё держала себя в руках; Чейз сказал бы, что я молодец.

– О-о... понравились? Сыворotka Дакира с использованием твоей крови отлично преобразила этих ребят. Всего семеро... и малыш Ронни – всё, что осталось от трудов Дакира. Всё

что осталось от его стремлений создать усиленную человеческую расу, пока одна маленькая стерва не пустила ему пулю в сердце.

– Они уже не люди, – сухо ответила я, и Кира вновь рассмеялась.

– Но они и не монстры, вроде тебя и твоего парня! Они не твари и не рафки! Эти семеро сильны так же, как и инфицированные, ловки и имеют практически стопроцентный иммунитет к вирусу. Новая человеческая раса могла быть совершенной, но все вокруг такие старомодные, чтоб их...

– Иммунитет к вирусу? – горько усмехнулась я. – Не слышала о новом штамме?

Кира не ответила. Да и плевать, в общем-то. И на Дакира и на его семерых козлов отпущения.

– Что они сделали с доминантой рафков? – Вот что меня волновало.

– Это не они сделали. А маленький прибор работающий на доминанту рафка магнитными волнами и ме-е-едленно так воздействующий на очаг возбудимости нервных центров. Мы называем его «Глушитель». Проще говоря, руководство нашло способ отключать сверхвозможности рафков.

Так вот почему нам велено было отступать. Всё было отвлекающим манёвром для Вала. Всё было сделано для того, чтобы заговорить ему зубы и отвести от армии сородичей как можно дальше – в радиус какой-то там супер разработки. Тьфу. Попались все: и Дженни, и Вал, и Кристина. И Чейз.

– Ты ещё там? – усмехнулась Кира, противенько так вода ногтями по металлической стенке моей коробки. – Уснула, что ли?

– Да вот решила вздремнуть перед полётом.

– Ну-ну. Что ж... счастливого путешествия, Джей из Скалы. Ты даже не представляешь, что тебя ждёт. Пью за тебя, девочка! – Глоток. – Этого ты никогда не забудешь.

– Как и ты Дакира.

Кира смолкла на время.

– Прощай, Джей. Надеюсь, это была наша последняя встреча.

– Я рада, что ты пришла попрощаться.

Оказывается, в моей тесной коробке всё же была щель. Иначе как ещё какая-то сволочь пустила в неё усыпляющий газ, и всю дорогу пришлось проспать?

Мне даже что-то снилось. Остров. Точно же. Возможно, таким образом, моё измученное подсознание намекало, что как бы сильно я не отрицала это, но те четыре месяца спокойствия проведённые рядом с Чейзом, вне опасности, в отсутствии борьбы, всё же были лучшими в моей жизни. И возможно... если бы я сильнее верила в то, что таким оно и останется до конца времён, сейчас не пришлось бы ютиться в стальном ящике и сожалеть, что не воспользовалась тем временем так, как делал это Чейз.

«Чейз... Где ты сейчас? Что с тобой сделали?..»

Толчок. Ещё один. И гул моторов стих.

Ну вот и прилетели. Ещё до приземления разбудил меня чей-то стук о металлическую поверхность ящика. Кто-то явно намекал, что пора просыпаться.

Холодно. Чёрт, как же дико холодно! Не чувствую кончиков пальцев. Что это за герметизация в ящике такая, будто труп перевозят?

И ничего не видно, будто ослепла.

Шаги. Звякнули ключи, и раздался скрипучий звук, словно открыли дверь на ржавых петлях. Не мою дверь.

Шаги. И ключи звякнули совсем рядом. В глаза ударил неяркий свет.

– Выходи, – скомандовал мужчина, направляя дуло пистолета мне в лицо. И я понятия не имею, кто этот мужик. Уж не один ли из семерых крещёных Дакиром?.. – И давай без глупостей. Я не в том настроении, чтобы демонстрировать тебе кто здесь главный, а кто дышит по расписанию.

Камуфляжный костюм. Армейский нож за поясом. Набедренная кобура.

– Всё рассмотрела?

Подняла взгляд, встретившись с тёмными глазами моего нового надзирателя.

– И каковы шансы?

– Нулевые. Протянешь руку в мою сторону, и я сломаю твой локтевой сустав. Так что если собираешься это сделать, советую рисковать левой рукой.

Хм...

– Смешно? Чего лыбу давишь?

– Да так, – дрожа с головы до пят от холода, потирая руки разгоняя по ним кровь, не без труда поднялась на ноги и сделала шаг вперёд, – мне столько раз ломали кости, что уже забавно слышать подобные угрозы.

Дуло пистолета «надзирателя» уткнулось мне в грудь, и он кивнул в сторону белого квадрата света – выхода из салона грузового вертолётa.

– Пошла. Скоро попрощаемся.

– Отлично. А я думала, придётся тухнуть в твоей сомнительной компашке.

Удар в живот пришёлся совсем некстати. Деревянное тело со скрипом согнулось пополам, а изо рта вырвался тихий хрип. Мощная рука схватила меня за горло и пригвоздила к стене, ударив лопатками о стальную поверхность. Лицо охранника нависло над моим, словно он душу из меня высосать собрался и раздался его вкрадчивый голос насквозь пропитанный угрозой:

– Слушай меня внимательно, девочка. Игры кончились, шутки тоже. Я осведомлён кто ты такая и как сложно тебе следить за языком, поэтому повторяю один и единственный раз: я даю команды, ты выполняешь. Я говорю заткнуться, ты затыкаешься. Говорю идти, ты идёшь. Скажу умереть...

– И умрёшь ты, – прохрипела я, и прежде чем этот ублюдок напротив успел хоть слово сказать в ответ, его внушительные два метра роста отлетели в сторону и с грохотом металла протаранили спиной контейнер, в котором ещё недавно сидела я.

– Ты её слышал, так что повторять не буду, – прорычал Чейз, загораживая мелкую меня своими широкими плечами.

– Что здесь происходит?! – Анна влетела в салон следом и беглым нервозным взглядом оглядела всех по очереди. – Майор Бронко, ты цел?! – Промчавшись мимо остолбеневшей меня, она замерла перед мужиком в камуфляже и с явной тревогой на лице принялась разглядывать какого-то там майора на наличие повреждений.

Анна здесь.

Какой-то там Бронко здесь.

Чейз здесь.

Та-ак. Ладно. Над этим подумаю позже.

– Ты как? – рука Чейза оказалась на моей щеке, и по телу тут же разлилось знакомое тепло.

– Не меня ведь подстрелили, – попыталась улыбнуться в ответ на его напряжённое выражение лица, но Чейз не смягчился. Как всегда, – о себе думает в последнюю очередь.

– Я в норме, – вздохнула, направляясь к выходу из вертолётa. – Теперь в норме. Когда Чейз здесь и можно не думать о самом худшем.

Озабоченное пыхтение Анны и ворчание какого-то там майора доносились следом.

А дальше меня встретило ослепительное полуденное солнце в ясном безоблачном небе, которое сияло поразительно ярко. Намного ярче, чем я привыкла это видеть, но как ни странно несносной жары не ощущалось; может потому что я слишком замёрзла? Воздух не обжигал лёгкие и не перешил в горле, и даже прохладный ветерок блуждал по коже, раскрывая загрубевшие поры.

Вдохнула поглубже, словно ещё секунда и я признаю, что всё это мне просто мерещится. Как и пологий участок суши, убегающий к самой кромке горизонта. Тонкий слой жёлтого песок, как алмазная пыльца сверкал в солнечных лучах и казался нетронутым, словно ни одна нога человека не ступала по этому девственному полотну.

И только спустя несколько долгих секунд я поняла насколько всё хреново.

Тепло мне нравится? Воздух свежий?

Через парочку часов буду проклинать это место.

Недоумевающе взглянула на Чейза, столкнувшись с его мрачно-озабоченным взглядом. Он подпирал спиной кузов вертолётa и очевидно хмурился не от солнца; его доминанта совершенна, яркий свет для него ничто при правильной настройке зрачкового рефлекса. У нас проблемы – вот, что говорило выражение лица Чейза. Очень большие проблемы.

– Джей, всё хорошо? – с милой улыбочкой на смазливой физиономии, Анна ступила ко мне и тут же получила от меня пощёчину (ну не бить же её кулаком). Майор Бронко, или как там зовут этого здоровяка, направил на меня пистолет и скомандовал отойти в сторону.

– И даже не спросишь за что? – цинично усмехнувшись, поинтересовалась я у Анны, глядя как она расправляет плечи, прижимая ладонь к щеке, и смотрит на меня огромными мокрыми глазами.

– Джей... Я не...

– Лучше заткнись, если не собираешься говорить правду, – прошипела я, чувствуя, как рука Чейза сжимается на моём запястье и тянет за собой от греха подальше. – Потому что мне осточертело слушать твоё враньё!

– Я не врала тебе! – с отчаяньем в голосе воскликнула Анна, жестом руки приказывая майору опустить оружие.

– Но и правду не говорила!

– Я была с тобой максимально честна, Джей! Ты правда... правда дорога мне!

– О, как это мило, – глумливо рассмеялась я. – Тебе, Гектору, Валу, всему этому вашему грёбаному руководству я также дорога, как и тебе! И знаешь что, Анна, ты не первый пример того, что когда слабейшие дубликаты отправляются на тот свет, а в живых остаются не просто самые сильные копии, но и самые гнусные! И мне правда очень жаль, что однажды я решила будто бы тебе можно доверять!

– Что это за место? – перебил меня Чейз и спасибо ему за это. Мне надо остыть.

– Я всё объясню, правда, – Анна с умалением глядела на Чейза и качала головой. – Другого выбора не было! Только так ты и Джей могли остаться вместе.

– И что это значит? – кипятилась я. – Зачем мы здесь? Где моя путёвка в Тантум?

Анна потупила взгляд кусая губы и не находя места рукам, то сжимала кисти в кулаки, то разжимала обратно.

– Это... испытание, которое организовало для вас руководство, Джей. Вы... вы оба... под большим вопросом проживания в Тантуме. Ведь вы...

– Не люди, – помогла я, и Анна неловко кивнула.

– Джей, дай мне шанс всё объяснить, прошу, – взмолилась она. – Времени не так много... Вы не первые и не единственные. Это стандартное испытание для определения сильнейших дубликатов и особей готовых к построению Нового мира. В Тантум не пускают кого попало. Всё очень серьёзно. Существует определённый жесткий отбор, по результатам которого будет

решено, годитесь ли вы к проживанию в утопическом городе... в единственном безопасном городе на всей планете, или же...

Анна замолчала.

– Или же что?! – воскликнула я.

– Или же вы просто до него не дойдёте.

Вот это поворот.

Скажите когда начинать смеяться.

– Где Ронни?! – Чейз сделал два проворных шага вперёд и путь к Анне ему преградил майор-чтоб-его-Бронко. – Где мой брат?!

– Остынь, парень, – рявкнул на него Бронко, сжимая челюсти. – И подружку свою угомони. Твой брат уже в Тантуме, как и другие дети. А у нас задание. Сейчас выслушаете инструкции, и разойдёмся по-хорошему.

– Задание?! – я тоже рванула вперёд. – Вы оставите нас двоих в этом чёртовом подобии пустыни, чёрт пойми в каком углу света выполнять какое-то чёртово задание?! А оно нам надо вообще?!

– Двоих? А я типа не в счёт, ребятки? – раздался сбоку знакомый, громкий и до смерти отвратительный смешок, а следом за ним характерный звук, когда кто-то с силой вгрызается зубами в яблоко.

Почти одновременно с Чейзом я круто развернула голову к источнику звука.

О, нет... Только не это. Дайте мне пистолет, или застрелите сами, если это тот, кого я вижу, а не галлюцинация!

– Эй, цыпа, чего так перекосило? С каких пор стала такой неженкой? – запустив в меня огрызком от яблока, Брей поднял голову к небу и с набитым ртом отрывисто загоготал.

Глава 8

Радио-апокалипсис

*Зомби-волна *

Track # 8

Phantogram – «Run Run Blood»

Сообщение: «Только вместе мы можем вернуть этому миру нормальное сердцебиение. Это новая эра, Джей и такая как ты нужна ей. Дакир».

Инструкции.

В гробу я видала эти инструкции! Мир умирает, люди доживают свой век, чёрная дыра зависла над планетой и регулярно срыгивает на нас космические отходы, а какие-то самовлюблённые идиоты провозгласили себя Богами Нового мира и раздают мне инструкции?!

Может они ещё и верят в то, что когда Земля окончательно загниётся, с «новых Богов» дерьмо не посыплется?

– Выруби эту дрянь, – сурово глядя на майора потребовал Чейз.

– Какую? – словно не понимая, повёл бровями Бронко.

– Ты знаешь какую! Ту дрянь, что блокирует мою доминанту.

– Это меры предосторожности. Мы скоро улетим! – неуверенно улыбнулась Чейзу

Анна. – И всё будет в порядке.

О, правда? Я не в состоянии сдержать смех.

– Весело тебе, цыпа? – А ещё я не в состоянии поверить, что Брей стоит рядом со мной и давит похабную лыбу!

– Ты что, теперь тоже не человек? – хмурясь, взглянула в его самодовольную квадратную рожу. И вот что странно: из всех моих старых/новых знакомых, Брей не самый худший претендент для составления компании в путешествии, что нам вероятно предстоит. Да, его мозг далёк от совершенства. Но кто из нас совершенен? Тем более что в последнюю нашу встречу этот идиот проявил себя во всей красе! И в каком-то смысле я даже в долгу перед этим парнем.

Но я всё равно не понимаю, что он здесь делает!

Анна приступила к разъяснениям:

– Сейчас мы находимся в Северной Европе. Недалеко от портового города Люлео. Город заброшен и пуст. По нашим данным территория Северной Европы – одна из немногих территорий на Земле годных для проживания человеческой расы. Лишь недавно солнечная активность в этой части света пришла в норму и стабилизировалась. На протяжении долгого времени не было зафиксировано ни одной смертельной вспышки. Что касается Тантума... мы до сих пор не можем объяснить, каким образом территория этого выстроенного нами города с начала Конца света ни разу не подверглась аномалиям. Никаким. Словно... словно его территория находится под неким невидимым куполом и защищена от всех выбросов Mortifero. Это удивительно. Исследования велись несколько лет, прежде чем было решено построить в горах Финляндии город и постепенно заселять его выжившими.

– Ты хотела сказать: избранными выжившими, – поправила я, но Анна колкость проигнорировала.

– В любом случае, главное, что вам нужно знать: в Тантуме действительно безопасно. И этот город – единственный и последний шанс человечества сохранить свою популяцию.

– И где именно он находится? – поинтересовался Чейз, то и дело недобро поглядывая на Брея, который ковырялся в зубе выглядя так, словно готовится провести незабываемый отпуск, только пёстрых шортиков не хватает и цветочного венка на шее.

– На крайнем северо-западе Финляндии расположена восточная оконечность Скандинавских гор. Именно там выстроен Тантум – в большой глубокой низине окруженной высокими горами, на которых некогда лежал снег. Но климат изменился, и вы сами видите, во что превратилась Швеция. – Анна обвела золотистые просторы печальным взглядом. – Солнце выжгло всё, до чего дотянулось. – Сейчас мы находимся между западным побережьем Финляндии и восточным побережьем Швеции; стоим на том, что не так давно называлось Ботническим заливом. Он высох, как и окружающее его реки и озёра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.